

Икона Пресвѣтѣи Богородицы Владимірскаѣи
и Соборѣ Москвитинѣхъ
Чюдотворцевѣхъ

Его Императорскому
Высочеству Государю
Наслѣднику Цесаревичу
и Великому Князю

Алексею Николаевичу.

Московское Дворянство.

Май 1912 г.

Благоуверный Государь Император!

Сердечно радуется Московское дворянство, видя Тебя въ стѣнахъ древнаго Кремля.

Ты въ первый разъ посѣщаешь нашу первопрестольную столицу, поклоняешься ея святынямъ, знакомишься съ памятниками ея славнаго государственнаго прошлаго и въ наглядныхъ образахъ познаешь великое значеніе Москвы-собирательницы Русской Земли. Какіе это знаменательные дни въ Твоей жизни. Дай Богъ Тебѣ навсегда сохранить о нихъ свѣтлую память.

Въ знакъ нашей любви къ Тебѣ и въ память о первомъ Твоемъ посѣщеніи Москвы мы просимъ принять отъ насъ эту святую икону. Ты видишь на ней изображеніе Божіей Матери Владимірской—самой древней нашей святыни. Ее окружаютъ святые угодники и чудотворцы земли Московской, и среди нихъ сватителъ Алексѣй, Твой небесный молитвенникъ и покровитель. Въ лицѣ ихъ Тебѣ благословляютъ Московскій Кремль, Троицкаго обитель Преподобнаго Сергія и другія, близкія къ Москвѣ, твердыни народнаго духа.

Вспоминая Москву и ея святыни, молись
предъ этой иконой и пребывай въ единеніи
духа съ угодиками Божіими и великими стро-
ителями святой Руси. Въ общеніи съ ними
да укрѣпится въ Тебѣ живая связь съ Пра-
вославной Церковью и съ русскимъ народомъ,
и милость Божіа да возраститъ Тебѣ на ра-
дость и утѣшеніе Твоимъ вѣнценоснымъ Роди-
телямъ, на благо и славу всей Русской Земли.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРИЗЪ

составилъ Е. Поселдинъ
рисунки исполнилъ С. Н. Башковъ.

Икона Пресвятыя Богородицы Владимірскаѣ и Соборъ Московскіхъ Чудотворцевъ.

Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревнѣ и Великому Князю Алексію Николаевичу
 благословеніе Московскаго Дворанства въ память перваго посѣщенія царствующаго
 града Москвы. 1912 г.

Іа икона, благословеніе московскаго дворянства Наслѣднику Цесаревнчѣ Алексію Николаевнчѣ по случаю перваго пребыванія Его въ древней столицѣ, представляетъ собою соборъ московскихъ чудотворцевъ, окружающую величайшую святыню Москвы, Владимірскую икону Богоматери.

Москва называется часто въ древнихъ лѣтописяхъ „домомъ Богоматери“. Ростъ Москвы и ея значеніе тѣснѣнно связаны съ соборомъ Успенія Богоматери. Этотъ соборъ заложенъ собирателемъ Земли Русской, великимъ княземъ Іоанномъ Даніиловичемъ Калитю, по совѣту московскаго первосвященника Петра. Прозорливый священникъ предрекъ князю, что великая судьба ожидаетъ Москву, если князь поставитъ въ юномъ городѣ храмъ, достойный Богоматери.

Царица небесъ, покрывающая всенльнымъ покровомъ своимъ все православное Русское царство, особенно взыскала многими своими царствующій градъ Москву. Не разъ заступленіемъ Богоматери

Москва была чудесно спасена отъ гибели. И ору-
діемъ чудесъ Своихъ надъ Москвою Богоматерь из-
брала Свою икону Владимірскую.

Сколько событій, сколько воспоминаній изъ
русскаго прошлаго!

Евангелистъ Лука, по преданію, писалъ эту икону
и, окончивъ трудъ свой, показалъ его Богоматери.
Пречистая произнесла тогда: „Отнынѣ ублажатъ Ма-
рию роди“ и прибавила: „Благодать Рождшагося отъ
Меня и Моя съ сею иконою да будетъ“.

И эта всесильная благодать Богоматери обращала
въ вѣстество могущеетвенные полки, умилостивляла
грозный гнѣвъ Божій, хранила Москву отъ вѣдх
или изъ вѣдх возносила ее къ высшей славі.

Икона Владимірская изъ Іерусалима перешла въ
Царьградъ, отгуда въ двѣнадцатомъ вѣкѣ перенесена
въ Россію. Благочестивый великій князь Андрей Бого-
любскій перевезъ икону въ свою столицу, Владиміръ
на Влахыи, и въ два года воздвигъ для нея ке-
ликолѣпный соборъ. Икона ходила въ походъ Андрея
противъ Камскихъ Болгаръ, и предъ рѣшительной
битвой князь, молясь предъ иконою, воскликнулъ:
„Всакъ уповай на Тя, Владычице, не погибнетъ“ ...
Болгары были разбиты, и, когда на полѣ битвы
стали пѣть молебствіе, совершилось великое знаме-
ніе: въ виду всего войска отъ иконы заблесталъ
свѣтъ, озарившій всю мѣстность.

Икона чудесно уцѣлѣла въ великомъ пожарѣ
1185 года, когда сгорѣлъ Владимірскій соборъ, и при
разореніи Владиміра Батыемъ, 7 февраля 1238 года.

Актномъ 1395 года вѣторга въ русскіе предѣлы
страшный завоеватель, „внчъ народовъ“, Тамерланъ.

Онъ хвалился тѣмъ, что трава не растетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ступилъ его конь. Тамерланъ взялъ уже городъ Блецъ съ его княземъ, избилъ много народа и двигался на Москву. Великій князь Василій Дмитріевичъ спѣшно собралъ войско и ждалъ у Коломны грознаго гостя... Ужасное ожиданіе! Вся надежда на Бога—и великій князь рѣшилъ поставитъ между собою и врагомъ, какъ „необоримую стѣну“, благодать Богоматери: велѣно было перенести изъ Владиміра въ Москву прославленную икону Владимірскую. За нею изъ Москвы послано почетное посольство изъ духовенства, и въ самый день Успенія, послѣ литургій и молебна, икона съ обычнаго мѣста была принята московскими посольствомъ. Народъ съ плачемъ восклицалъ: „куда отходишь отъ насъ, Пречистая?“

Десять дней продолжался путь. По сторонамъ дороги стоялъ народъ на колѣнахъ и кричалъ, протягивая къ иконѣ руки: „Матерь Божія, спаси Землю Русскую!“ И Москва ждала.

Какіе дни, какія скорби! Милосердіа, милосердіа! снова ли тяжелымъ стономъ застонетъ Русская Земля и, какъ при Баткѣ, въ потокахъ крови потонутъ князья... Охраните Москву, силы небесныя!... Покрой ее всенильнымъ покровомъ Своимъ, Пречистая Матерь!..

Москва звала Богоматерь... Икона шла къ Москвѣ.

Какіе дни, какія скорби! Плачъ стоялъ въ московскихъ храмахъ. Усерднѣе теплились неисчислимыя свѣчи предъ иконами... Милосердіа, милосердіа! Неужели поползетъ до святаго града лавина тамерлановыхъ полчищъ! Неужели вражья рука коснетца

гробницъ великокняжескихъ и ракъ свѣдѣтельскихъ, сорветъ съ иконъ жемчуга, какъ слезы молвцихъ застывшія на чудотворныхъ ликахъ?..

Москва звала Богоматерь. Икона шла къ Москвѣ.

Москва вышла на Вучково поле, съ семьей великокняжеской, въѣмъ духовенствомъ. И чудо совершилось. Еще не получая никакихъ вѣстей, всѣ чувствовали освобожденіе отъ вѣды и радовались.

Въ часъ встрѣчи иконы въ Москвѣ Тамерланъ спалъ въ своемъ шатрѣ. Вдругъ видитъ онъ во снѣ высокую гору. Съ горы спускаются къ нему свѣдѣтели съ золотыми жезлами. Надъ ними въ воздухѣ въ неслыханномъ величїи, въ сїанїи аркихъ лучей, стоитъ лучезарная Дѣва. Тьмы ангеловъ окружаютъ Дѣву и въ рукахъ держатъ огненные мечи... Тамерланъ въ ужасѣ проснулся и созвалъ мудрецовъ, старѣйшинъ и гадальщиковъ.

— Эта Дѣва,—сказали они,—есть Заступница русскихъ, Матерь христіанскаго Бога... Ея сила неодолима.

— Не смѣйте намъ съ ними,—воскликнулъ Тамерланъ и велѣлъ своимъ полчищамъ повернуть обратно.

„Бѣжалъ Тамерланъ“, говоритъ лѣтописецъ, „гонимый силою Пресвѣтой Дѣвы“.

На мѣстѣ встрѣчи иконы въ Москвѣ основанъ Срѣтенскій монастырь. Сюда ежегодно 26 августа бываетъ крестный ходъ изъ Кремля.

Благодати Владимїрской иконы приписывается еще избавленіе Москвы въ 1408 году отъ ордынскаго вожда Едигея, въ 1451 году отъ ногайскаго царевича Мазовши, и черезъ восемь лѣтъ—его отца, Бедихмета. Ея же благодати русскіе люди приписывали

радостное событіе окончательнаго сверженія татарскаго ига.

Великій князь Іоаннъ III разорвалъ и не топталъ ханскую басму и отказался платить дань ордынскому царю Ахмету. Ахметъ съ громадными полчищами двинулся на Москву и остановился у рѣки Угры, протекающей въ предѣлахъ нынѣшнихъ Тульской и Калужской губерній. По другую сторону рѣки стоялъ великій князь съ войскомъ.

Противники выжидали. Великій князь, чтобы вызвать татаръ къ переправѣ, велѣлъ своимъ отступать. Это было 23 іюня 1480 г. Татары сочли это за хитрость и сами начали отступать—сперва медленно, а ночью пришли въ такой страхъ, что побѣжали безъ оглядки. Народъ называлъ Угру „полкомъ Богоматери“.

Въ 1521 году благодатью иконы Москва чудесно спасена отъ полчищъ крымскихъ, ногайскихъ и казанскихъ татаръ.

При такихъ великихъ знаменіяхъ и благодѣаніяхъ, излитыхъ Богоматерью на Русскую Землю чрезъ Владимірскую икону, понятно то благоговѣніе, которыми она была окружена со стороны всѣхъ русскихъ людей. Предъ нею молились, выступая въ походы, московскіе великіе князья и русскіе цари. При избраніи всероссийскихъ митрополитовъ, а впоследствии патріарховъ, жребіи избираемыхъ клались на пелену въ кѣлтѣ Владимірской иконы, съ вѣрою, что Богоматерь сама укажетъ удобнаго ей человека. Предъ нею значительшіе люди Московскаго государства приносили присягу на вѣрность царямъ.

Въ 1547 году въ Кремлѣ произошелъ сильный

пожаръ. Владимірскую икону хотѣли вынести изъ Успенскаго собора, но никакими силами нельзя было сдвинуть ее съ мѣста. Тогда многіе видѣли въ небѣ надъ Успенскимъ соборомъ свѣтозарную Жену, освѣщавшую храмъ. Вскорѣ пожаръ угасъ, не тронувъ Успенскаго собора.

Вспомнимъ еще, что тотъ Бородинскій славный бой, гдѣ была надломлена сила непобѣдимаго до толка Наполеона, произошелъ въ тотъ самый день 26-го августа, въ который за четыре слишкомъ вѣка назадъ, гонимый благодатью Богоматери, побѣждалъ изъ Россіи Тамерланъ.

И, когда переживешь душою все эти событія, какъ понятны тогда слова тропара:

„Днесь свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва, яко зарю солнечную воспріимши, Владычице, чудотворную Твою икону, къ нейже нынѣ мы, притекающе и молящеся Тебѣ, взываемъ сице: о, пречудная Владычице Богородице, моли насъ изъ Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей и вса грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ наветъ вражійхъ и спасетъ души наша, яко милосерда.“

Такъ, отъ всего сердца воскликнемъ: „Матерь Божіа, храни Землю Русскую!“

Празднованіе Иконѣ и крестные ходы въ Москвѣ 21-го мая, 23-го іюня и 26-го августа.

ТРИ АНГЕЛА ТРОИЦЫ

Надъ Владимірскою иконою поміщені образи Живої Троиці—въ обыкновеніи въ кетхозаквітномъ написаніи: три ангела, сидящіе за трапезою. Такъ некогда по-сѣгнали Господь во образѣ трехъ ангеловъ пророца Авраама.

При написаніи придерживались, какъ образца, храмо-
вой иконы Троицкаго собора Троице-Сергіевой
Лавры, написанной въ началѣ XV-го вѣка
незабвеннымъ и праведнымъ иконо-
писцемъ Андреемъ Рубле-
вымъ.

Свѣзъ московскихъ чудотворцевъ... Эти люди хранили Москву, сердце Россіи, стоили за нее въ ея трудные дни, вымаливали у Бога ея спасеніе на краю гибели, учили московскій народъ добру, терпѣнію, выносливости въ вѣдахъ.

Жили они не для себя. Бога и родина! Все отдавали Богу, а на землѣ ничего не было для нихъ дороже святой Руси. Самими пострадавъ, самими умереть за нее, только бы жилось хорошо будущимъ русскимъ людямъ. Обливались потомъ и кровью, трудились; въ лишеніяхъ, испытаніяхъ, стронли Русскую Землю, клали кирпичъ за кирпичемъ. Совершали земной свой подвижъ, отходили въ вѣчныя небесныя обители, но не забывали родного края. Любовь не переставала. Неотступно молили Бога о русской судьбѣ, помогали въ роковые дни. И, когда все казалось погибшимъ, словно оживали, чтобы загладить всѣ ошибки, возбудить бодрость, спасти.

Вому молиться, какъ не имъ? кто, какъ не они, въ заботахъ о Русской Землѣ поможетъ благодатнымъ совѣтомъ, свѣтлою мыслью? кто, какъ не они, научитъ вести народъ свой къ славѣ и счастью?..

Вотъ, стои́тъ они въѣ́тъ, вокругъ святой
Владимі́рской иконы—чудные работники русскаго
дѣла. И въ ихъ лицѣ́ русское прошлое
шлетъ привѣтъ и благословлетъ
русское будущее небеснымъ
крѣпкимъ благослове-
ніемъ.

Вотъ, величайшій изъ русскихъ гражданъ, рев-
нитель отечества, нгуменъ всей Русской
Земли, преподобный Сергій Радонежскій. Въ
немъ отразились все лучшія свойства рус-
скаго племени, онъ лучшая похвала русскаго имени.
Дивные дары, которые онъ пріобрѣлъ своей святой
жизнью, онъ употребилъ на служеніе русскому народу.
Не перечестъ всего, что совершилъ онъ для родной
Земли.

Родился преподобный Сергій, въ міръ Бардоломей, въ тяжкіе дни татарскаго ига въ семьѣ ростовскаго боярина Вирлаа и супруги его Марїи, въ 1314 году, и съ рожденья отмѣченъ великими знаменїами.

Не давалась ему грамота; не могъ ее преодолѣть, какъ ни старался. Тяжело было слушать укоры старшихъ, насмѣшки ровесниковъ. И молился отрокъ Бардоломей, чтобы вразумилъ его Богъ, подалъ ему смыслъ къ ученїю.

Какъ-то разъ родитель его послалъ его на лугъ привести лошадь...

Хорошо на лугу. Подъ Божьимъ солнцемъ въ великой красотѣ стоатъ, цвѣтутъ, пестрѣютъ цвѣты, изумрудомъ сверкаетъ омытая трава, а въ тепломъ воздухѣ порхаютъ, носатся многоцвѣтными бабочки, нарядныя стрекозы, и среди этой красоты мальчикъ погруженъ въ свои дѣтскїа скорби все о томъ же. Какъ бы хотѣлось ему разума къ познанїю ученїа!...

Вдругъ слышитъ около себя ласковый голосъ:

— Чадо!

Поднял голову. Около него стоитъ, непонятно-откуда появившійся, старый монахъ.

— Чадо, говоритъ онъ отроку Бардоломею, о чемъ молишь Бога съ такимъ усердїемъ?

— Отче,—отвѣчаетъ, поднавшись съ колѣнъ, мальчикъ,—прошу разумѣнїа грамоты. Много страдаю отъ непониманїа моего.

— Помолимся вмѣстѣ, чадо,—говоритъ монахъ и, возложивъ руки на отрока, помолился безмолвной молитвой.

И чувствуетъ мальчикъ какую-то находящуюся на

него силу. Чувствуетъ, какъ что-то прожигается въ его головѣ, точно пала тамъ, внутри, какая-то завѣса.

— Прими, чадо, и жды!—говоритъ монахъ, окончивъ молитву, и подаетъ ему кусочекъ просфоры,— и пусть изъ этихъ кускомъ войдетъ въ тебя разумнѣе грамоты.

Мальчикъ въ восторгѣ ведетъ монаха домой, гдѣ его съ радостью встрѣчаетъ бояринъ Кириллъ съ благочестивой супругой своею Марією. Монахъ предлагаетъ всей семьѣ помолиться и проситъ, чтобы Вардоломей прочелъ часы. Въ общемъ изумленью мальчикъ читаетъ ихъ внятно и быстро, тогда какъ еще наканунѣ не могъ бы прочесть ничего, не запинаясь. Старый черноризецъ—ангелъ, посланный Богомъ на помощь праведному ребенку, вдругъ, во время молитвы, становится невидимъ...

Не дѣтскими розказнями занята въ вечернее время голова необыкновеннаго мальчика.

Не охочъ онъ слушать сказокъ. Но, когда заговорятъ взрослые про Москву, про сватителя Петра, перенесшаго свой митрополитскій престолъ въ этотъ городъ изъ стольнаго Владиміра, о томъ, какъ трудится и хранитъ землю наравнѣ съ князьями сватитель московскій Алексій, тогда Вардоломей слушаетъ, слушаетъ всѣ эти рѣчи, впитываетъ ихъ въ себя.

Живутъ еще въ подневольѣ, еще платятъ дань татарамъ, еще вспоминаютъ объ ужасахъ татарскихъ нашествій. Но ужъ гадаютъ о волѣ. Вѣрятъ, что не всегда же будетъ оставаться Русская Земля рабой, подыметъ на ноги, страхнетъ изъ себя нго. И, когда

думаютъ о томъ, обращаютъ мысли свои къ Москвѣ, гдѣ князь со сватителами незамѣтно, но настойчиво и упорно ведутъ свое дѣло: расширяютъ свои владѣнїа, ладаютъ съ ханами, берегутъ народъ, чтобы накопить силу и, когда пробьетъ часъ, разомъ ударить...

И темными, длинными ночами, когда уснетъ все въ усадьбѣ боярина Кирилла, стоитъ Бардоломей предъ старыми иконами, не сводя съ нихъ глазъ. Молится. Въ могучемъ порывѣ отдѣлилась душа отъ земли, точно стоитъ предъ престоломъ Божиимъ, сказывая Богу въ лицо свою мольбу.

Коротка она, но сколько значенїа въ одномъ словѣ! Шепчутъ уста все одно это слово:

— Русь отъ неволи избавь!

Мирно покончили дни свои бояринъ Кириллъ и супруга его Марїа въ иноческомъ образѣ. Положили ихъ дѣти тамъ, гдѣ они скончались: въ Хотьковѣ монастырѣ.

Просили они Бардоломея не покидать ихъ, пока не закроютъ очи. Теперь они свободны.

Съ ними вмѣстѣ рѣшилъ уйти изъ мїра братъ его Стефанъ, вдовый священникъ. Все немногое, что осталось послѣ родителей, братья роздали бѣднымъ...

Зеленая полянка на вершинѣ холма среди дремучаго бора, верхушки сосенъ ведутъ межъ собой непонятный разговоръ. Сколько великихъ и чудныхъ тайнъ увидатъ онѣ, запомнатъ, но никогда, никогда не расскажутъ ихъ людямъ!

Боръ шумитъ подъ набѣгомъ вѣтра. Боръ шумитъ, слава Бога.

Два человека на полянкѣ.

Стефанъ работаетъ заступомъ: укрепляетъ въ

Землѣ водруженный обонми братьями деревянный крестъ.

Бардоломей въ восторгѣ смотритъ въ безоблачную синь неба. Чувствуетъ, какъ льются отсюда, съ высоты, на нхъ мѣсто лучи благодати...

— Господи, благослови наше жительство здѣсь!

Прошли годы. Однокажъ келья Бардоломея разрослась въ Троицкій монастырь. По всей Руси прошла слава про святаго игумена Сергія.

Все шире тропа, пролагаемая по лѣсу идущими къ игумену людьми. И онъ все тотъ же смиренный и тихій, все съ той же къ себѣ самому строгостью.

Подъ ночь обойдетъ всѣ кельи, остановится у окна, прислушается. Если монахъ поетъ псалмы, поблагодаритъ Бога и пойдетъ дальше. Если занятъ онъ праздной бесѣдой, стуконъ въ оконце напомнитъ монахамъ о необходимости для нихъ сосредоточенности.

Обойдя монастырь, уединится у себя, станетъ въплоть до заутрени на ночную молитву... Когда только спитъ?... Какъ чистый пламень, подымается къ небу благоуханная молитва игумена Сергія. Молится о помощи Божьей въ духовномъ подвижѣ своемъ, о томъ, чтобъ угождала Богъ братія обители, чтобъ благословила Богъ Русскую Землю. И еще все та же, все та же въ лѣтахъ отроческихъ начавшаяся молитва—о спасеніи Руси отъ неволи.

И тамъ заутрени. Дружными хоромъ словословатъ Бога иноки Троицкой обители. Свѣчей нѣтъ, нѣтъ лампадъ. Въ убогой церковкѣ съ дымомъ и трескомъ свѣтитъ лучина. Но жарче огня горятъ сердца молящихся.

И тамъ литургія. Бѣдные ризы, деревянные со-

суды. И видатъ порою сослужащїе игумену Сергію, какъ ангелы витаютъ вокругъ престола, какъ, при освященїи Святыхъ Даровъ, благодатный огонь нисходитъ на Святую Чашу.

Трудъ. Тяжелый трудъ. То трудится преподобный въ швейной, изготовляя одежду и обувь для братїи, то подолгу мѣнитъ въ кадкахъ тяжелое хлѣбное тѣсто, что носитъ на коромыслахъ воду изъ-подъ горы на монастырскій холмъ.

Заходитъ солнце. Снова ночь одѣваетъ Троицкїй монастырь.

И опять изъ глубины этой русской ночи крылатые ангелы возносятъ къ великому престолу дерзновенную, неотступную и великую молитву игумена Сергія о помощи въ подвигѣ, о Троицкомъ монастырѣ, о землѣ родной, о ея свободѣ...

Ярко блещетъ солнце на ратныхъ доспѣхахъ. Всюду межъ деревьевъ люди изъ московской дружины. Роскошь и блескъ убранства соратниковъ, сопровождающихъ великаго князя, хотя и въ смиренномъ видѣ прибывшаго сюда, ярко отражается на стѣнѣ изъ старыхъ сосенъ, на бревенчатыхъ постройкахъ. Величественно и гордо, какъ бы не разъ побывавшее въ счастливой битвѣ, подымается къ небу, колышется при легкомъ вѣтеркѣ великокняжеское бѣлое знамя съ ликомъ Спасителя...

Вакалъ вдумчивость на лицахъ бойцовъ, надъ которыми уже вѣетъ смерть! Сила ихъ рукъ, мужество сердецъ рѣшатъ судьбу Родины.

Богъ отслуженъ молебень. Богъ великїй князь Дмитрій подошелъ ко кресту, зажатому въ рукѣ днѣнаго старца. Игуменъ, неслышно для другихъ,

шепчетъ великому князю: „ждетъ врага твоего гибель, а тебѣ отъ Бога помощь и честь, и слава. Падутъ многіе бойцы, украшенные отъ Бога вѣнцами, ты же возрадуешься о побѣдѣ“ ...

Стоятъ неподалеку два богатыря инока—Пересвѣтъ и Ослаба. Вмѣсто четокъ, въ рукѣ у нихъ мечи. Такъ отъ обители своей поставилъ преподобный борцовъ въ рускую рать.

То не волны пошли рабью по безпредѣльному морю, то склонились на колѣни рускіе бойцы, когда изъ дверей маленькаго храма показался игуменъ съ кропиломъ въ рукѣ. И сталъ онъ обходить рады, и каждая капля, падавшая на борцовъ, вливалась въ ихъ душу увѣренность и силу. И, освѣщенные молитвами игумена, пошли они изъ тихой обители Троицы туда, къ Дону, завоевывать свободу...

Преподобный Сергій продолжалъ дѣло свѣтителя Петра и его преемниковъ и заботился о томъ, чтобы всѣ князья были покорны московскому великому князю.

Нижегородскій удѣлъ, приходившійся по смерти князя его Дмитрію Суздальскому, былъ захваченъ его братомъ Борисомъ.

Митрополитъ Алексій послалъ въ Нижній преподобнаго Сергія звать Бориса на судъ великокняжескій. Борисъ указалъ, что онъ покоренъ только хану. Тогда преподобный закрылъ въ Нижнемъ всѣ храмы, между тѣмъ какъ великій князь двигалъ войска. И князья раздѣлили наследство по добру. А въ 1385 году преподобный ходилъ мирить въ Рязань великаго князя съ бурными Олегомъ Рязанскимъ.

Опять ночь. Опять тишина. Келья преподобнаго Сергія.

Съ ученикомъ своимъ Михеемъ онъ стоитъ на молитвѣ, прося Богоматерь покрыть покровомъ своимъ его обитель.

Благодушное предчувствіе оскнило вдругъ его. Онъ сказалъ ученику:

— Сейчасъ будемъ мы имѣть чудное посѣщеніе.

И вотъ, раздался чей-то сладостный голосъ счастливой вѣсти: „Се, Пречистая грядетъ“... Словно раздвинулись стѣны кельи, и поднялся потолокъ. Въ воздухѣ заімали лучи арче солнечныхъ, и въ этомъ свѣтѣ снизошла къ избраннику своему Царица Небесъ.

„Услышана молитва твоя о чадахъ твоихъ,—возвѣстила Богоматерь преподобному Сергію—неотступна ѿ буду отъ мѣста сего и буду покрывать его“.

Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ являлся ангелъ на свѣтломъ лугу боярскому мальчику съ уздечкой въ рукахъ, какъ въ дремучій боръ пришелъ съ братомъ отрокъ Бардоломей, какъ изъ Тронцакаго монастыря шла къ Дону на побѣду рать великаго князя Дмитрія Іоанновича, какъ въ за-вѣтную ночь стопы Царицы Небесной переступили порогъ стѣней смиреннаго игумена Сергія.

Но въ воздухѣ великолѣпной Тронце-Сергіевой Давры, возставшей на мѣстѣ первоначальной убогой обители, словно звучитъ еще отголосокъ великаго обѣтованія изъ устъ Пресвятой Дѣвы.

Объ это обѣтованіе разбились всеокрушающая сила вѣковъ и страшный натискъ врага, не смогшаго

въ теченіе шестнадцатимѣсячной осады поколебать
неодолимой твердыни Сергіевой.

Когда на Руси были великія смуты и между-
царствіе, скопища поляковъ, литовцевъ и русскихъ
измѣнниковъ осадили Троицкій монастырь. Обитель
эта оставалась послѣднимъ оплотомъ отечества и,
несмотря на все усиліе осаждающихъ, не была взята
врагами. Въ эти дни преподобный Сергій словно
всталъ изъ своего гроба. Онъ являлся защитникамъ
монастыря, ободрялъ ихъ, предупреждалъ о замыслахъ
осаждающихъ. Поляки видали его по ночамъ, обхо-
дшимъ стѣны монастыря и кропающимъ ихъ свя-
той водой.

Освободившись отъ осады, Троицкій монастырь
сталъ разсылать по русскимъ городамъ грамоты, при-
зывающія всехъ собраться во-едино и сообща встать
на защиту отечества, для спасенія Россіи.

Преподобный Сергій избралъ мужа великой души,
Нижегородскаго гражданина Минина, многократно
являлся ему на молитвѣ и повелѣлъ кликнутьъ
кличъ по всей Россіи, собрать казну и ратныхъ лю-
дей и вырвать Москву изъ рукъ поляковъ... Такъ,
на своихъ рукахъ игуменъ Сергій вынесъ Россію изъ
величайшаго бѣдствія.

Все такъ же и теперь янечетъ къ игумену Сергію
вся Русская Земля. Все такъ же на поклонъ ему
высылаютъ усердныхъ ходяковъ своихъ всякая русская
область, всякое жилое мѣсто. Только тогда пога-
снутъ тихіе, негасимые огни у его раки, когда по-
гаснетъ послѣднее русское сердце.

Сколько силы и обѣщаній въ одной его благословля-
ющей рукѣ, и какъ сдержалъ онъ эти свои обѣщанія!

Ты, пѣстунъ русскаго народа, ты, вымолившій ему волю и толкнувшій его на лучшую жизнь, въ новыхъ вѣкахъ продолжай являть дѣтямъ тѣ же милости, какія ты изливалъ на отцовъ и праотцовъ ихъ!

Тамъ, въ страшной сѣчѣ Куликова поля, раздался кличъ:

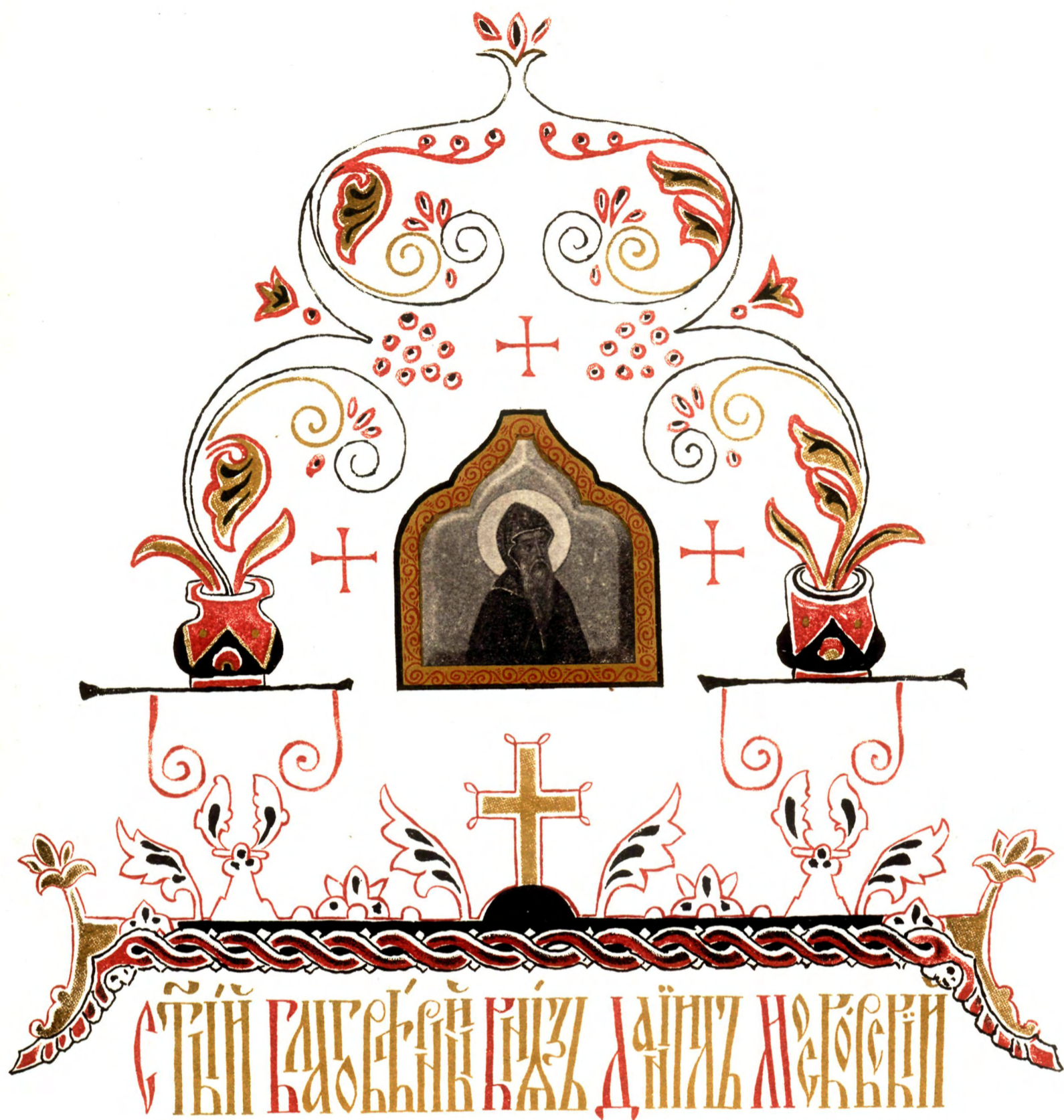
„За Домъ Пресвятой Богородицы^{*)}, за московскихъ чудотворцевъ, за игумена Сергія!..“

Пусть же и сейчасъ живетъ въ душѣ нашей молитвенный призывъ: „Преподобне отче Сергіе, моли Бога о насъ!“

† 1392 г. Моги почиваютъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Память празднуется 5-го іюля и 25-го сентября.

^{*)} Такъ звали въ старой Руси, по храму Успенія—Москву, посвященную Богоматери.

Благовѣрный князь Даниилъ Александровичъ
 былъ младшимъ сыномъ великаго поборника
 Земли Русской благовѣрнаго великаго князя
 Александра Ярославовича Невскаго.

Александръ Невскій въ безотрадныя дни
 татарщины поконилъ, сторожилъ, берегъ израненую
 несчастную родину, заломилъ ее отъ ханскаго гнѣва.
 Непобѣдимый православный вождь принималъ на
 себя униженіе предъ ханомъ, только бы оборонить

Росію. Умирая, онъ оставилъ по себѣ младенца-сына, который сталъ первымъ московскимъ святымъ родоначальникомъ московскихъ великихъ князей—мудрыхъ, неустанныхъ, крѣпкихъ собирателей Русской Земли.

Послѣ отца Даніила осталась двухлѣтнимъ. Не успѣлъ онъ воспользоваться мудрыми наставленіемъ святого родителя, но изъ всѣхъ своихъ братьевъ былъ самымъ благочестивымъ, и зато, говоритъ лѣтописецъ, Господь возлюбилъ и избралъ его.

У взрослыхъ, сильныхъ князей другіе отнимали уѣблы, но никто не нападалъ на незначительный уѣблъ младенца-князя съ ничтожнымъ тогда городкомъ Москвою.

Выросши, Даніилъ держалъ себя мудро и кротко и, хотя былъ мужественъ въ бою, только въ крайности брался за мечъ, и Господь наградилъ его за миролюбіе.

У него былъ племянникъ, князь Іоаннъ Дмитріевичъ, владѣвшій значительнымъ тогда Переяславльскимъ уѣбломъ. Онъ умеръ бездѣтнымъ и, по любви своей къ дядѣ, отказалъ ему свой уѣблъ. Народъ призналъ, что Самъ Богъ заботится о Даніилѣ, и нарекъ его „Богоснабдимымъ“.

Слѣдніе Московскаго и Переяславльскаго уѣбловъ было первымъ шагомъ къ возвышенію Москвы.

Всегда искавшая Бога душа Даніила жаждала полного отреченія отъ міра. На берегу рѣки Москвы, за городомъ, онъ устроилъ деревянную церковь во имя своего ангела, при ней монастырь, и тамъ постригся въ схимники. Тутъ онъ почилъ четвертаго марта 1303 года и завѣщалъ по смиренію положить себя не въ церкви, а на монастырскомъ кладбищѣ.

Вмѣ обазаны возникновеніемъ знаменитыя мо-
сковскіе храмы Спаса на Борѣ и Архангельскій соборъ.

Мѣсто погребенія князя Даніила было забыто,
но онъ самъ напомнилъ о себѣ. При великомъ князѣ
Іоаннѣ Третьемъ, онъ явился одному боярину, ꙗхав-
шему мимо этого мѣста, и сказалъ: „Не бойся
меня, а христіанинъ и господинъ этого мѣста. Имѣ
мое Даніилъ, князь Московскій. Скажи отъ меня
Іоанну: самъ ты чѣшишь себя, а меня забылъ, но
не забылъ меня Богъ мой“.

При Іоаннѣ Грозномъ послѣдовало изцѣленіе у
гроба святаго Даніила сына Коломенскаго купца, и
начали служить панихиды у гроба князя-схим-
ника. А въ 1652 году, уже при домѣ

Романовыхъ, были обрѣтены чест-
ныя мощи святаго родона-
чальника великихъ мос-
ковскихъ князей
и царей.

† 1303 г. Мощи почиваютъ въ Даниловѣ монастырѣ. Память
празднуется 4-го марта и 30-го августа.

Всыпальница московскихъ великихъ князей
 и царей, Архангельскій соборъ, въ особой
 гробницѣ хранитъ нетлѣнные останки
 зарубленныхъ въ мученичествѣ за Христа
 тѣлъ Михаила князя Черниговскаго и его
 боярина Феодора. Благочестивый князь Михаилъ Все-
 колодовичъ Черниговскій принялъ мученичeskій вѣнецъ
 въ первые годы татарскаго ига.

Батый требовалъ къ себѣ по очереди русскихъ князей. Когда пришелъ чередъ Муханла, духовникъ его епископъ Іоаннъ сказалъ ему: многіе князья ѣздили въ орду и, прельстясь славою міра сего, ходили сквозь огонь, вкушали оскверненную пищу, но ты, князь, не подражай имъ.

—Желаю пролить кровь мою за Христа и за вѣру чистую,—былъ отвѣтъ князя.

Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ цѣльныхъ людей, которые не отступаютъ ни на чертъ отъ того, что считаютъ своимъ долгомъ, и какъ ревностный христіанинъ считалъ мерзостью совершить какой-нибудь языческой обрядъ. Въѣхавъ съ княземъ Муханломъ то же рѣшеніе въ сердце своемъ положилъ и вѣрный его бояринъ Феодоръ. Епископъ Іоаннъ благословилъ ихъ на смерть и далъ имъ на случай муки за Христа запасные дары.

Вотъ уже Муханлъ въ орду съ юнымъ внукомъ своимъ Борисомъ Ростовскимъ и бояриномъ Феодоромъ. Батый приказалъ исполнить надъ ними все языческіе обряды. Жрецы требовали, чтобы князь и бояринъ прошли сквозь огонь.

Муханлъ отказался. Батый предложилъ ему выборъ между языческимъ обрядомъ и смертью.

—Готовъ поклониться царю,—отвѣтилъ Муханлъ: ему вручилъ Богъ судьбу царствій земныхъ. Но я христіанинъ,—и не поклонюсь, чему кланяются жрецы.

Внукъ князя, Борисъ, со слезами молитъ дѣда поберечь жизнь. Бояре ростовскіе вызываются принять на себя и на весь народъ епитимью за этого грѣхъ князя, только бояринъ Феодоръ поддерживалъ его въ твердости. Князь сбросилъ съ плечъ своихъ

Знакъ достоинства своего, княжескую шубу, и воскликнулъ: „не погублю души моей порочною славою міра сего тлѣннаго, не хочу ея!“

Вельможн татарскіе пошли донести Батюю этого рѣшительный отказъ князя, а князь съ боярникомъ Феодоромъ въ это время пѣли псалмы и пріобщались запасными Дарами.

Батый осудилъ ихъ на смерть. Палачи, растагнувъ князя за руки и за ноги по землѣ, били кулаками и палками по груди, а затѣмъ повернувъ лицомъ къ землѣ—ногами. Наконецъ, одинъ русскій измѣнникъ отрѣзалъ князю голову. Его предсмертное слово было: „Ѧ христіанинъ.“ Послѣ него былъ замученъ и вѣрный Феодоръ. Это совершилось двадцатаго сентября 1246 года.

Татары бросили тѣла мучениковъ псамъ, но они остались невредимы. Надъ ними стоялъ столбъ свѣтлый, горѣли огни и слышалось небесное пѣніе. Мощи мучениковъ были перенесены въ Черниговъ, а затѣмъ въ Москву. Вскорѣ по кончинѣ святой князь съ вѣрными боярникомъ своимъ Феодоромъ явился въ видѣніи дочери своей преподобной Евфросиніи Суздальской, подвизавшейся въ иночествѣ, и возвѣстилъ, что они оба стажали небесную славу. Потомство святого князя донынѣ процвѣтаетъ на Руси многочисленными родами.

† 1246 г. Мощи почиваютъ совместно въ Архангельскомъ соборѣ. Память празднуется 14-го февраля и 20-го сентября.

Благоверная великая княгиня московская,
 преподобная инокиня Евфросиния, въ мѣрѣ
 Евдокія, сѣдетъ въ сонмѣ московскихъ чудо-
 творцевъ въѣми свѣтлыми сокровищами
 русскоѣ благородной женскоѣ души. Въ ве-
 личіи земномъ полная стремленій къ Богу, чиста,
 милосердна, праведна, вѣрна, любящая супруга,
 заботливая мать, прибежище для всѣхъ нуждаю-

щихъ и страдающихъ; тихо красуется-идетъ княгиня-инокиня среди ужасовъ, бурь и бедствъ той печальной поры.

Дочь Суздальскаго князя, княжна Евдокіа Дмитріевна, родилась въ 1353 году и тринадцати лѣтъ была выдана замужъ за восемнадцатилѣтнаго великаго князя московскаго Дмитрія Іоанновича. Молодые супруги согласно угождали Богу.

Воспитатель великаго князя Дмитрія, митрополитъ Алексій чудотворецъ, былъ ихъ руководителемъ. Онъ и преподобный Сергій Радонежскій воспринимали отъ купели ихъ дѣтей. Духовниками ихъ были преподобный Савва Сторожевскій и племянникъ преподобнаго Сергіа свѣтлый Феодоръ, игуменъ московскаго Симонова монастыря. И съ помощью этихъ людей терпѣливо вынесла юная чета ниспосланныя ей жизненныя испытанія.

Вскорѣ послѣ ихъ бракосочетанія, въ Москвѣ началась страшная морова язва, а затѣмъ грозный пожаръ, въ теченіе двухъ часовъ выжегшій Москву съ предмѣстьями. Не успѣла Москва обстроиться, какъ она снова была выжжена литовскими княземъ Ольгердомъ; уцѣлѣлъ только Кремль. Затѣмъ князю Дмитрію пришлось ѣхать по дѣламъ въ Орду, гдѣ часто князья слагали свои головы, но княгиня Евдокіа вымолила жизнь своего мужа.

Настала 1380 годъ. Дмитрій замыслилъ погнаться съ Мамаемъ, взявъ благословеніе игумена Сергіа...

Звономъ заливаются московскіе колокола. Течетъ рать за ратью. Отъ разныхъ городовъ проходятъ русскіе люди въ воинскихъ доспѣхахъ. Идутъ на борьбу, идутъ на гибель. Великая княгиня Евдокіа про-

цалетса съ супругомъ. Тихо развѣваетъ вѣтеръ надъ головой князя знамя съ ликомъ Спасовымъ, и княгиня обнимаетъ своего Дмитрія... Слава ли, побѣда ли, гибель ли со вѣкъ войскомъ, и тогда невыразимыя вѣдствія: вдовство, плакъ, извѣеніе всей семьи?..

И, когда Вуликово поле содрогалось отъ страшной битвы, среди московскихъ женщинъ, неотступно копившихъ къ нему о помощи, громче вѣхъ звучала, дерзновеннѣе вѣхъ подымалась къ нему молитва великой княгини Евдокии. И Господь судилъ ей счастье—на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ она прощалась съ мужемъ, встрѣтитъ Дмитрія-побѣдителя.

Вскорѣ затѣмъ нашествіе Тохтамыша, опустошеніе Москвы огнемъ и мечомъ и вѣдство Евдокии въ другіе города. А девятаго мая 1389 года благовѣрна княгиня Евдокиа закрыла глаза супругу, скончавшемуся отъ непомянутыхъ трудовъ всего по сороковому году.

Ея завѣщаніи своемъ великій князь наказывалъ дѣтямъ во всемъ слушаться его княгини.

Первые годы вдовства Евдокиа провела въ заботахъ охъ юномъ сынѣ, великомъ князѣ Василіи. Жизнь ея была строга, постническа, но изъ смиренія она скрывала подвиги.

Предъ кончиной своей великая княгиня Евдокиа изъ великокняжескаго терема перешла въ Вознесенскій монастырь, основанный ею на томъ самомъ мѣстѣ, откуда она провожала супруга на Вуликово поле, гдѣ и приняла схиму съ именемъ Евфросиніи.

Пока она шла къ обители, ищѣлиса одинъ слѣ-

ПЕЦЪ, КОТОРЫЙ ПРИЛОЖИЛЪ КЪ ГЛАЗАМЪ СВОИМЪ КРАЙ
ЕЯ ОДЕЖДЫ. СВАТАМЪ ОБИТЕЛЬ ЕЯ СТАЛА ОБ-
ЩЕЙ УСЫПАЛЬНИЦЕЙ МОСКОВИКИХЪ
БЕЛИКИХЪ ВНАГНЬ И ЦА-
РИЦЪ.

† 1407. Мощи почиваютъ въ Вознесенскомъ монастырѣ.
Память празднуется 17-го мая и 7-го іюля.

Маленькая рака посреди старого Архангельского собора; въ ней неглубокая мощи восьмилѣтняго кроткаго отрока. Въ правой ручкѣ нѣсколько орѣшковъ, съ которыми сходилъ изъ черепа въ смертный часъ свой непокинный мученикъ, благовѣрный царевичъ Димитрій.

Онъ былъ послѣднимъ представителемъ царскаго

рода Гюрикова племени и, по кончинѣ хилого брата своего Феодора, долженъ былъ наследовать царство.

Онъ стоѣлъ по дорогѣ къ престолу честолюбцу боярину Борису Годунову, и Годуновъ рѣшилъ извести его. При кончинѣ отца Іоанна Грознаго, Дмитрій царевичъ остался полугорожовалымъ. Въ возрастѣ пяти лѣтъ онъ, по пронкамъ Годунова, былъ удаленъ въ назначенный ему Угличскій уѣздъ. Умный ребенокъ со словъ окружающихъ понималъ эту несправедливость и говорилъ, что мѣсто его у престола его бездѣтнаго брата.

Борисъ распускалъ о царевичѣ Дмитріи всякія клеветы, чтобы заглушить въ народѣ любовь къ нему. Клеветамъ не вѣрили. Борисъ послалъ въ Угличъ своихъ клеветчиковъ, чтобы отравить царевича ядомъ, и ему въ пищѣ и питьѣ давали зелье, но Господь, видно, не хотѣлъ принять въ тайнѣ эту чистую дѣтскую душу, — его кровь передъ міромъ должна была пролиться явно. Годуновъ занялся пріисканіемъ убійцы.

Пятнадцатаго мая 1591 года мать царевича, вдова царица, была въ своихъ покояхъ, а оканная мамка, предавшая Борису, повела Дмитрія гулять во дворъ. Кормилица Ирина Тучкова не хотѣла отпускать его одного: она чувствовала что-то недоброе и вышла за нимъ. Внизу, у крыльца ждалъ убійца, сынъ мамки, Волоховъ. Онъ подошелъ къ царевичу и, взявъ его за руку, спросилъ:

— Это у тебя, государь, новое ожерелье?

Мальчикъ доверчиво поднулъ голову и тихо отвѣтилъ:

— Нѣтъ, старое.

Тутъ Волоховъ ударилъ царевича ножемъ по горлу, но не захватилъ горгана.

Кормилица, спасая ребенка, упала на него, прикрывая его своимъ тѣломъ.

Первый убійца, обронивъ ножъ, побѣжалъ; но выскочили еще двое другихъ и, избивъ долго не сдававшуюся кормилицу, вырвали изъ ея рукъ царевича, дорѣзали его и скрылись. Тутъ на шумъ изъ покоевъ выѣжала царица и увидела все.

На рукахъ еле живой кормилицы лежалъ замученный царевичъ. Онъ уже не слышалъ надъ собою дикнущихъ воплей матери, и тѣло его необыкновенно долго трепетало подобно закланному голубю.

Въ этотъ полуденный часъ всѣ отдышали. Одинъ пономарь ударилъ въ набатъ, и, когда съѣзжались дядья царевича и угличане, народъ умертвилъ убійцъ и бросилъ ихъ въ яму на сжѣденіе пламя.

Когда въ Москву дошла вѣсть объ убійствѣ царевича, добрый царь Феодоръ горько плакалъ по братѣ. И впоследствии Борису Годунову повернуло дѣло такъ, что будто царевичъ погибъ отъ небреженія родныхъ своей матери, будто они дали ему самому заколоться.

Брошенныхъ въ яму убійцъ съ честью похоронили, а любившихъ царевича угличанъ постигла кара: однимъ отрѣзали языки, другихъ вывели въ Сибирь, образовавъ изъ нихъ новый городъ Пелымъ. И опустѣлъ съ тѣхъ поръ значительный городъ Угличъ, имѣвшій до тридцати тысячъ жителей, двѣнадцать обителей и сто пятидесяти церквей. Отправленъ въ изгнаніе и колоколъ, который былъ набатъ, созывая угличанъ

къ чѣлѹ невиннаго царевича, но къ народѣ знали правду, записали эту правду и летописцы.

Нѣсколько лицъ, одинъ за другимъ, къ дни смуты пользовались именемъ царевича. Когда рука Божіа смела Ажедимиѳіевъ, мощи невиннаго Димитріа были перенесены къ городѣ его предковъ и при чудесахъ положены среди родственныхъ гробовъ. И—единственный святой изъ дѣтей Москвы—

онъ учитъ насъ прогнать въкры
и кроютъги сердца, столь
высокими къ очахъ
Божіихъ.

† 1591 г. Мощи почиваютъ въ Архангельскомъ соборѣ.
Память празднуется 15-го мая и 3-го іюня.

Звенигородскій чудотворецъ, преподобный Слыба Сторожевскій, былъ однимъ изъ учениковъ иноческаго славнаго гнѣзда преподобнаго Сергіа.

Въ Троицкой обители, на глазахъ преподобнаго Сергіа, проходилъ онъ монашескій подвигъ, раньше всѣхъ спѣшилъ въ храмъ къ службамъ и такъ уходилъ въ молитву, что обливался слезами и рыдалъ.

Когда великій князь Дмитрій Іоаннович Донской разбил на Буликовомъ полѣ Мамаа, онъ, по возвращеніи въ Москву, посетилъ преподобнаго Сергіа и открылъ великому старцу свой обѣтъ.

Вступая въ борьбу съ Мамаемъ, онъ обѣщала, въ случаѣ побѣды, построить монастырь. Теперь онъ просилъ преподобнаго помочь ему. На границахъ нынѣшнихъ Тверской и Владимірской губерній, преподобный Сергій нашелъ уединенный островъ, омываемый нѣсколькими рѣчками. Тамъ поставилъ онъ церковь и при ней устроилъ монастырь во имя Пресвятой Богородицы. Наставникомъ иноковъ новой обители преподобный поставилъ ученика своего Савву.

И еще строже сталъ жить здѣсь преподобный. Питался онъ одними пустынными растеніями и продолжалъ лить сердечныя слезы. Болѣе десяти лѣтъ прожилъ преподобный Савва въ этой обители. Вскорѣ послѣ кончины преподобнаго Сергіа, братіа Троицкой обители избрали преподобнаго Савву игуменомъ, и онъ настоятельствоваля въ Троицкомъ монастырѣ около шести лѣтъ.

Преданіе говоритъ, что въ это время онъ чудесно извелъ своими молитвами источникъ за стѣнами обители, а монастырь тогда сильно нуждался въ водѣ. Тяготая трудями настоятельства, ища безмолвіа, преподобный Савва сложилъ съ себя игуменство и остался въ Троицкой обители радовымъ монахомъ.

Какъ-то посетилъ монастырь крестникъ преподобнаго Сергіа и духовный сынъ преподобнаго Саввы, Звенигородскій князь Юрій Дмитріевичъ. Онъ меч-

чалъ построить у себя въ удѣлѣ монастырь и просилъ своего духовнаго отца принять это дѣло на себя.

Не устоялъ преподобный противъ мольбы благочестиваго князя. Выборъ свой онъ установилъ на горѣ Сторожевской, въ полутора верстахъ отъ Звенигорода. Во время литовскихъ набѣговъ на этой горѣ стояла конникая стража и наблюдала за движеніемъ непріятеля. Отсюда и ея имя. Гора была усыпана и богата доелѣ множествомъ благоухающихъ цвѣтковъ. Преподобному Савкѣ она показалаь небеснымъ раемъ, насажденнымъ благовонными цвѣтами.

Тутъ рѣшилъ преподобный поставить новую обитель и окончить свои дни. Онъ принесъ съ собою икону Богоматери, поставилъ хижину и близъ нея небольшой деревянный храмъ во имя Богоматери. Въ немъ стали стекаться иноки. Онъ принималъ всѣхъ съ любовью и заботою общежитіе.

Князь Юрій Димитріевичъ щедро одарилъ обитель селами и угодами. Общими усиліями князя и игумена былъ воздвигнутъ въ Сторожевской обители благолѣпный храмъ Рождества Богородицы. Преподобный Савка не ослабѣвалъ въ подвигахъ. На своихъ плечахъ онъ нашивалъ воду на крутую гору къ монастырю и никогда не былъ празднымъ. Братію обители онъ велъ съ твердостью и любовью, и она пріумножалась.

Его душа все жаждала безмолвіа, и онъ уединился въ вертѣ отъ монастыря, въ глубокомъ округѣ, отчужденномъ густымъ лѣсомъ. Онъ ископалъ себѣ тѣсную пещеру, гдѣ и жилъ въ покаяніи и слезахъ. И тутъ продолжалъ онъ свое рукодѣліе. Самъ

вырылъ колодець подъ горой, донинѣ дающій пре-
красную воду.

Передъ кончиной, третьяго декабря 1406 года, старецъ, созвавъ къ себѣ братію, поучалъ ее благой жизни, избралъ одного изъ учениковъ своимъ преемникомъ. Много лѣтъ по кончинѣ преподобный Савва являла игумену своей обители и велѣлъ написать свою икону въ томъ видѣ, какъ являла.

Отъ гроба его пошли исцѣленія, и девятнадцатаго января 1655 года были торжественно открыты его мощи. Изъ множества чудесъ преподобнаго Саввы Сторожевскаго вспомнимъ о двухъ великихъ знаменіяхъ.

Однажды царь Алексѣй Михайловичъ тѣшился охотой въ Звенигородскихъ лѣсахъ. Надѣясь выслѣдить и спугнуть медвѣда, приближенные царя разсѣлись по лѣсу. Царь остался одинъ, какъ вдругъ изъ лѣсной чащи повылся громадный медвѣдь и направился прямо на царя. Царь, не имѣя возможности защищаться, въ мысляхъ обрекалъ себя на смерть. Вдругъ около него повылся старецъ и отогналъ звѣра.

— Какъ зовутъ—тебѣ?—спросилъ царь.

— Савва,—былъ отвѣтъ—а инокъ Сторожевской обители.

Въ это время къ царю съѣзжались нѣкоторые изъ его приближенныхъ, а старецъ пошелъ къ монастырю.

Вернувшись въ обитель, царь разспрашивалъ настоятеля о монахѣ Саввѣ и получилъ отвѣтъ, что ни одного монаха съ этимъ именемъ въ обители нѣтъ. Тутъ взглянулъ царь на образъ преподобнаго

Саввы и узнал по этой иконѣ своего избавителя. Саввинскій монастырь былъ любимымъ монастыремъ благочестиваго и „тишайшаго“ царя.

Прошло болѣе полутора вѣковъ. Попущеніемъ Божіимъ, на Русскую Землю совершилось нашествіе Наполеона съ „двѣнадцатью языками“. Пасынокъ Наполеона, принцъ Евгеній Богарне, съ отрядомъ въ двадцать тысячъ солдатъ шелъ на Звенигородъ, и расположился въ Саввиномъ монастырѣ. Солдаты собирались грабить обитель.

Была ночь, утомленный принцъ Евгеній легъ и уснулъ. И—видитъ онъ—въ комнату вошелъ благообразный старецъ въ черной длинной ноческой одеждѣ. Явленіе было такъ ясно, что принцъ прекрасно запомнилъ изможденные черты лица и грозный взглядъ старца.

— Не веди, сказалъ старецъ принцу, расхищать монастырь, особенно уносить что-либо изъ церкви. Веди послушаешь меня, Господь возвратитъ тебя въ отечество твое здоровымъ.

Утромъ же принцъ велѣлъ солдатамъ своимъ очистить обитель, а самъ пошелъ въ соборъ и тамъ по иконѣ преподобнаго Саввы узналъ того старца, который являлся ему ночью. Онъ съ благоговѣніемъ поклонился мощамъ преподобнаго и записалъ этотъ случай въ свою книжку. Двери собора онъ опечаталъ и поставилъ къ нимъ стражу изъ тридцати челоѣкъ.

Принцъ Евгеній благополучно вернулся во Францію, тогда какъ многіе изъ генераловъ Наполеона погибли въ походѣ. Сынъ его, принцъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, былъ женатъ на русской великой

княжнѣ Марїи Николевнѣ и по заклѣпанїю отца
похитилъ ту Сторожевскую обитель, гдѣ съ
его отцомъ произошло такой
знаменательный
случай.

† 1406 г. Мощи почиваютъ въ Саввино-Сторожевскомъ мо-
настырѣ. Память празднуется 19-го января и 3-го декабря.

Вривольный городъ Устюгъ при сѣлѣнїи
 многоводной Бухоны съ рѣкою Югомъ
 былъ родиною просвѣтителя земли
 Пермской, свѣтителя Стефана. Отецъ
 его, Симеонъ, служилъ клирикомъ при
 соборѣ. Мальчикъ былъ трехъ годовъ, когда однажды

онъ съ матерью своею Марією выходилъ изъ собора отъ вечерни. Имъ встрѣтилася великій подвижникъ, Христа-ради юродивый, блаженный Прокопій чудотворецъ.

Прокопій, поклонившись Маріи до земли, сказалъ стоявшимъ вокругъ людямъ:

—Богъ, идетъ мать Стефана, епископа Пермскаго, который будетъ мужъ великій и слуга Божій.

Странно должно было показаться тогда это слово устюжскимъ людямъ.

Когда Стефанъ сталъ учиться грамотѣ, онъ, по какому-то необъяснимому влеченію, сталъ прилежно изучать азыкъ зырянъ и старался бесѣдовать съ этими азычниками на торговой площади, когда они для закупокъ прѣзжали въ Устюгъ. Такъ благодать Божія, съ первыхъ лѣтъ отроча, приготавливала его къ успѣшнымъ проповѣдническимъ трудамъ.

Мальчикъ отличался необыкновенными способностями. Онъ былъ одаренъ живою памятью и легко усваивалъ себѣ священныя книги. Проучившись всего годъ, онъ могъ уже исполнять въ церкви должность канонарха и потомъ сдѣлался соборнымъ чтецомъ.

Приходя въ возрастъ, онъ постоянно упражнялся въ церковномъ пѣніи, а любимымъ его занятіемъ было сидѣть за духовными книгами. Очень красивый, краснорѣчивый, съ острымъ умомъ, онъ, казалось, былъ рожденъ для міра. Но ничто мірское его не привлекало. Онъ избѣгалъ играющихъ сверстниковъ и росъ одиноко. Онъ рѣшился уйти изъ міра, принять ангельскій образъ и всею душою служить Богу.

Онъ постригся въ одномъ изъ рогтовскихъ мона-

стырей, гдѣ было много книгъ, и въ тишинѣ обителн сталъ приготовлятьсѣ къ своему великому дѣлу. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ ребенкомъ на устюжской площади выдался съ зырянами, въ его душѣ сложилось крѣпкое намѣреніе. Онъ хотѣлъ этими добрыми, простосердечными, безхитроумными людьми принести Евангеліе, евангельскими свѣтомъ озарить ихъ темный бытъ. И всѣ послѣдующая жизнь свѣтителя Стефана была исполненіемъ этой дорогой для него думы, надуманной имъ еще въ дѣтствѣ.

Однихъ, безъ помощниковъ, онъ составилъ зырянскую азбуку, перевелъ на зырянскій языкъ самыя необходимыя священныя книги и перевелъ восемнадцать лѣтъ къ трудахъ апостольства. И сталъ онъ не только пастыремъ, но, по заботѣ своей о нуждахъ этого дикаго племени, какъ бы родными отцомъ его.

Въ Москвѣ свѣтой Стефанъ получилъ отъ наместника митрополіи благословеніе на свой подвигъ, частицу свѣтыхъ мощей, антиминю, свѣтое муро и все необходимое для освященія церквей, а отъ великаго князя охранныя грамоты.

Прибывъ къ Пермскую землю, онъ началъ свою проповѣдь. Одни не понимали его, другіе ругали, третьи нападали на него съ намѣреніемъ его убить, но рука Господня хранила его, и часть народа крестилась. Близъ устья рѣки Выми, впадающей въ большую рѣку Вычегду, онъ поставилъ храмъ въ честь Благослѣщенія Пресвѣтой Богородицы, въ знаменіе той благой вѣсти, какую онъ несъ пермякамъ. Онъ безстрашно сжегъ однажды языческія кумирницы, въ которыхъ тогда не случилось жрецовъ. И, когда

сбѣжавшійся народъ бросилъ на него съ топорами, онъ, воздѣвъ руки на молитву, взыбалъ со слезами:

— Въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой...

Но внезапно ярость народа упала, невидимымъ воздействием Божіимъ. Тогда преподобный Стефанъ произнесъ горячее слово, въ которомъ указывалъ на бессмысленность идолопоклонства и звалъ народъ ко Христу.

Какъ только преподобный вообще замѣчалъ собравшихся язычниковъ, онъ сейчасъ же начиналъ имъ проповѣдывать. Часто приходили къ нему старцы, волхвы и знатнѣйшіе пермаки для преній о вѣрѣ. Многіе приходили полюбопытясь красотой храма и, уходя, говорили:

— Какъ великъ на глазахъ христіанскій Богъ, гораздо больше боговъ нашихъ.

Пермская страна раздѣлилась на язычниковъ и учениковъ свѣдѣтеля Стефана, а онъ молнилъ Бога всѣхъ обратить. Его кротость привлекала къ нему народъ. И однажды мужи, жены и дѣти пришли къ нему креститься въ великомъ множествѣ.

Это было побѣдой Христа. Новопосвященные рушили прежніе идолы, стоявшіе въ домахъ, селахъ, при дорогахъ, лѣсахъ и роцахъ, и разорали капища. Самъ свѣдѣтель Стефанъ повсюду побѣждалъ идоловъ топорами и жегъ ихъ.

Поставилъ свѣдѣтель нѣсколько храмовъ, при нихъ устроилъ училище. Молодыхъ людей, отроковъ и малыхъ дѣтей обучали пермскіе пастыри чтенію по часослову, псалтырю и другимъ книгамъ, которыхъ онъ перевелъ на пермскій языкъ. Такъ подготовлялъ

онх изъ среды пермаковъ священниковъ, діаконѣхъ и пономарей.

Одинъ извѣстный зырянскій волхвъ постоянно доказывалъ всю силу своихъ боговъ. Свѣдѣтель Стефанъ предложилъ ему бѣгнъ изъ нимъ въ горящее зданіе или погрузиться чрезъ прорубь въ воду, чтобъ выйтъ въ другую прорубь.

Подкрѣпленный силою Божіей, свѣдѣтель шелъ безстрашно въ огонь, но волхвъ въ послѣднюю минуту отказался. За это волхвъ былъ народомъ приговоренъ къ смерти, но свѣдѣтель просилъ, чтобъ они только изгнали его изъ своихъ родныхъ предѣловъ.

Съ пріумноженіемъ православныхъ требовались священники. Посылать ихъ для рукоположенія въ Москву было слишкомъ далеко. Нуженъ былъ епископъ.

И вотъ святой Стефанъ отправился въ Москву къ великому князю Дмитрію Іоанновичу и къ митрополиту Пимену. И оба они съ освященнымъ соборомъ рѣшили поставить епископомъ Стефана.

И въ новомъ санѣ такъ же трудился свѣдѣтель для паствы: приводилъ къ вѣрѣ, крестилъ, ставилъ церкви, рукополагалъ іереевъ, создалъ монастыри, кормилъ нищихъ и убогихъ, одѣвалъ нагихъ, ходатайствовалъ предъ боярами и начальными людьми объ уменьшеніи податей пермаковъ, избавлялъ ихъ отъ насилья и взытокъ начальствующихъ. Во время сильнаго голода въ Перми святой Стефанъ привозилъ на ладьяхъ множество хлѣба и раздавалъ его даромъ бѣднымъ людямъ.

По церковнымъ дѣламъ свѣдѣтелю Стефану пришлось побывать еще разъ въ Москвѣ. Передъ отъ-

ѣздомъ онъ поучалъ пасомыхъ пребывать въ кѣрѣ
и хранить между собою любовь.

Въ Москвѣ свѣтитель заболѣлъ и тамъ предста-
вился къ Богу 26 апрѣля 1396 года. Онъ былъ
положенъ въ Свѣто-Спасикомъ монастырѣ, что нынѣ
церковь Спаса на Борѣ.

Свѣтитель Стефанъ находился въ духовномъ об-
щеніи съ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ. Одна-
жды, проѣзжая великимъ сѣвернымъ путемъ, шед-
шимъ мимо обители, въ Пермь и не имѣя времени
заѣхать къ преподобному, онъ издали поклонился
ему и благословилъ его.

Преподобный Сергій въ это время сидѣлъ со своимъ
ннотами за трапезою. Духомъ почувствовавъ благо-
словеніе свѣтителя, онъ всталъ изъ-за трапезы и
низко поклонился ему, сказавъ: „Радуйся и ты,
пастырь Христова стада. Миръ Божій да пребываетъ
съ тобою“ — таково невидимое общеніе свѣ-

тыхъ душъ! Событіе это и донынѣ

ежедневно воспоминается краткой

молитвой и поклономъ бра-

тій въ Лаврской

трапезной.

† 1396 г. Мощи почиваютъ въ церкви Спаса на Борѣ.
Память празднуется 26-го апрѣля.

 динъ изъ ближайшихъ учениковъ великаго
 игумена Сергія, преподобный Никонъ, ро-
 дился въ городѣ Юрьевѣ Польскомъ, въ
 нынѣшней Владимірской губерніи. Въ ранніе годы

свои слышалъ онъ о равноангельской жизни преподобнаго Сергія, умилался слухами этими и стремился увидѣть праведника.

Когда Никонъ пришелъ къ преподобному Сергію и просилъ оставить его въ обители, преподобный отослалъ юнаго отрока къ одному изъ учениковъ своихъ, Аѳанасію Бысоцкому, подвизавшемуся подлѣ Серпуховыхъ.

— Ты молодецъ—сказалъ ему преподобный Аѳанасій,—а иночество дѣло великое.

Никонъ настаивалъ.

— Многіе приходили сюда, возражалъ старецъ, но не выдерживали постничества и воздержанія и уходили. Иди въ другое мѣсто и тамъ предавайся посту.

Долго молилъ Аѳанасій Никонъ, а тотъ говорилъ ему о трудности иночества. Наконецъ, видя его твердое рѣшеніе, Аѳанасій постригъ Никона и сталъ руководить имъ. Удостоенный сана священства, Никонъ жаждалъ новой встрѣчи съ преподобными Сергіемъ. И дивный игуменъ оставилъ его на этотъ разъ въ своей обители.

Онъ выказывалъ ему особое довѣріе и велѣлъ жить ему въ одной келіи съ собой.

Готова въ Никонѣ преемника себѣ, преподобный Сергій возложилъ на Никона часть своихъ попеченій о братіи. И за шесть мѣсяцевъ до блаженной кончины своей предъ всѣми вручилъ ему руководство монастыремъ.

Оплакивая наставника своего, Никонъ сперва покорно несъ бремя настоятельства, но потомъ пожелалъ заключиться въ уединенной келіи. И тогда братія избрала себѣ въ игумены преподоб-

наго Савву. Шесть лѣтъ жилъ въ безмолвіи Никонъ, а, когда Савва отказался отъ игуменства, братія снова избрали преподобнаго Никона.

Когда совершилось нашествіе на Русскую Землю полчищъ свирѣпаго хана Бдигея, въ 1408 году, преподобный Никонъ молилъ Христа, чтобъ Онъ защитилъ отъ разоренія Троицкую обитель. И увидалъ онъ въ тонкомъ снѣгѣ входящихъ къ нему въ келію святителей Московскихъ Петра и Алексѣя съ преподобнымъ Сергіемъ, и сказалъ преподобный ученику своему:

—Радуйся, игуменъ! Господу угодно, чтобъ сіе нашествіе коснулось сего мѣста, но не икорен, обитель не запустѣетъ, а процвѣтетъ еще болѣе.

Вскорѣ обитель была разорена врагами. А заранѣе чудесно предупрежденные о нашествіи преподобный Никонъ и братія успѣли спасти нѣкоторыя книги и утварь преподобнаго Сергія. Вернувшись къ разоренной и сожженной обители, Никонъ трудился надъ обновленіемъ ея и въ три года воздвигъ новыя зданія, и среди нихъ храмъ во имя Живоначальной Троицы. По слову основателя своего, обитель процвѣла болѣе прежняго.

Тогда, при копаніи рвовъ для мѣста храма, были обрѣтены и прославлены свѣтлыя мощи преподобнаго Сергія—черезъ тридцать лѣтъ по преставленіи его—пятаго іюля 1422 года. Преподобный Никонъ имѣлъ утѣшеніе довершить начатый ими каменный, обширный по тому времени, Троицкій соборъ, донынѣ существующій, украшенный усердіемъ православныхъ со всѣми тщаніемъ. Въ немъ положилъ Никонъ мощи своего наставника.

Добродѣтельные иконописцы—иноки Андрей Рублевъ

и Даніилъ Черный трудились надъ росписью новаго храма. Изъ работъ перваго особенно примѣчательна храмоваа мѣстнаа икона Живоначальной Троицы.

Радовался тихій духъ преподобнаго Никона, когда окончена была роспись храма, и въ этой радости онъ приблизился къ своему концу. Передъ самою смертію, обратилъ онъ къ поученіемъ къ инокамъ, окружавшимъ одръ его, моля ихъ не выходить изъ обители, хранить терпѣніе въ искушеніяхъ, повиноваться начальствующимъ, любить трудолюбіе, пѣть псалмы, хранить безмолвіе. О трудолюбіи и страннопріимствѣ, доселѣ отличающихъ обитель Сергіеву, онъ далъ заповѣдь никому не отпускать съ пустыми руками, дабы незамѣтно не оказать презрѣнія Самому Христу, Который можетъ притти подъ видомъ странника.

Въ предсмертномъ видѣніи было показано ему мѣсто будущаго упокоенія его вмѣстѣ съ преподобнымъ Сергіемъ. Передъ смертію произнесъ онъ слѣдующее:

— „Изыди, душа, туда, гдѣ тебѣ уготовано мѣсто, гряди съ радостію—Христосъ призритъ тебя“.

Послѣ тридцати лѣтъ настоятельства, онъ мирно почилъ. Неоднократно преподобный Никонъ являлся больнымъ и при чудесной защитѣ

Троицкой обители былъ виденъ иноками
вмѣстѣ съ учителемъ своимъ,
преподобнымъ Сергіемъ.

† 1428 г. Мощи почиваютъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ.
Память празднуется 17-го ноября.

Преподобный Иосифъ Волоколамскій или Волоцкой родился близъ тѣхъ мѣстъ, которыя прославилъ онъ потомъ своими подвигами. Онъ происходилъ отъ праведныхъ и благородныхъ родителей Иоанна и Маринны, по прозвищю Саниныхъ, и родился

въ родовомъ Саннинскомъ помѣстьѣ, с. Мзвицѣ, которое прадѣду преподобнаго было пожаловано отъ великаго князя.

Семи лѣтъ родители отдали его въ одинъ изъ Волоколамскихъ монастырей для обученія грамотѣ, и мальчикъ выказалъ чрезвычайныя способности. Онъ, по молодости своей, казался юнымъ старцемъ и не принималъ никакого участія въ обычныхъ дѣтскихъ играхъ. Мѣръ не прельщалъ его. Рано сталъ онъ думать о томъ, что въ отказать отъ мѣрскихъ благъ, и въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, по совѣту одного благочестиваго старца, пошелъ въ уѣздъ Валужскій, гдѣ жила тогда знаменитый подвижникъ, преподобный Пафнуцій Боровскій.

Юный пришелецъ сразу увидѣлъ суровую жизнь великаго старца, такъ какъ засталъ его съ кратіею трудящимся надъ рубкою дровъ; только предъ вечернимъ богослуженіемъ старецъ прекратилъ свою работу. Въ тотъ же вечеръ, послѣ долгой бесѣды, преподобный Пафнуцій принялъ въ свою обитель молодого Саннина, а затѣмъ постригъ его съ именемъ Юсифа.

На него возложено было тяжелое послушаніе, сперва въ поварнѣ, потомъ въ хлѣбопекарнѣ. Тамъ пеклось много хлѣба, не только для всѣхъ иноковъ, но и для питанія богомольцевъ и для снабженія ихъ на дорогу. Потомъ приставленъ онъ былъ ходить за больными монахами, а затѣмъ причисленъ къ церковному клиру.

Въ Пафнуціевомъ монастырѣ преподобный Юсифъ получилъ извѣстіе о томъ, что родители его славыются. Отца своего онъ упокоилъ у себя въ кельѣ,

а мать уговорил постричься. Отец, утѣшенный заботами сына, со слезами говорилъ ему:

— Чѣмъ а тебе воздамъ, чадо? Не а тебе, а ты мнѣ отецъ телесный и духовный.

Такъ пятнадцать лѣтъ служилъ онъ своему родителю. Въ послушаніи же преподобному Пафнутію пробылъ онъ восемнадцать лѣтъ. Предъ блаженной кончиной преподобный Пафнуцій выразилъ желаніе видѣть Юсифа своимъ преемникомъ.

Недолго, однако, несъ преподобный труды настоятельства. Тайно оставилъ онъ обитель и, притворясь простымъ, не книжнымъ инокомъ, сталъ странствовать по монастырямъ. Полтора года провелъ онъ въ знаменитой обители преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго и рѣшилъ основать обитель съ уставомъ Кирилла монастыря. Для этого взялъ онъ нѣсколько иноковъ изъ Боровска. Онъ избралъ у Волоколамска лѣсную пустошь, гдѣ жили только дикіе звѣри. Мѣсто обители было указано ему особымъ знаменіемъ.

Волоколамскій князь Борисъ Васильевичъ вѣчески помогалъ ему. Среди собравшейся братіи было не мало лицъ изъ бояръ, старыхъ и юныхъ. Днемъ преподобный рубилъ кельи, ночью молился. Князь Борисъ Васильевичъ часто посѣщалъ обитель, привозя съ собою всякія яства, такъ какъ во всемъ была великая скудость. Но братія обители отказывалась отъ вкусныхъ блюдъ, питалась хлѣбомъ и зеленью.

Въ монастырѣ преподобнаго Юсифа все было общее. По кельямъ никто не ѣлъ и не пилъ. Одежда, обувь, яства и питіа—все раздавалось поровну. Были

они всѣ любвеобильны и смиренны. И тѣ, кто пришелъ изъ бѣднаго званія и кто принадлежалъ къ міру къ боярству—всѣ ходили въ заплаченныхъ одеждахъ и въ обуви изъ лыка. Многіе носили подъ одеждой желѣзные кольчуги или тяжелыя вериги, поклоновъ клали тысячъ до трехъ въ день. Во время студеной зимы, когда птицы падали замерзшими на лету, иноки молились въ холодномъ храмѣ въ лѣтнихъ одеждахъ. Поздно вечеромъ преподобный обходилъ кельи иноковъ. Если слышалъ бесѣдующихъ, легонько стучалъ въ окно. Однажды преподобный увидѣлъ человека крадущаго житю. Тотъ хотѣлъ бѣжать. А преподобный самъ насыпалъ его мѣшокъ до-полна, помогъ взвалить на плечи и сказалъ:

— Если въ чемъ будешь у тебя нужда, приходи лучше ко мнѣ.

Тогда хотѣлъ народъ къ обители преподобнаго Юсифа. Міряне всѣхъ сословій избирали его своимъ руководителемъ и смѣгали свои злыя нравы. Въ свободное время по Волоколамскому княжеству народъ пѣлъ псалмы, читалъ душеполезныя книги. Благодѣтельная тишина распространилась по княжеству. Такъ какъ преподобный училъ владѣльцевъ облегчать крестьянъ, то крестьянству стало жить много легче. Молитвами преподобнаго Юсифа у духовныхъ дѣтей его умножались стога на гумнахъ и хлѣбъ въ амбарахъ. Съ любовью пронзилось по области имя его, и, благодарственно поживъ за его молитвою въ міру, многіе приходили къ нему въ обитель оканчивать свои дни.

По смерти князя Бориса Васильевича, оба сына

его еще больше закотились объ Иосифовой обвинителн. Одних изъ нихъ, крестникъ преподобнаго, князь Юаннъ, въ смертный часъ свой привезенъ былъ къ игумену и тутъ умеръ безъ покаянїа. Преподобный молитвою вернулъ душу его въ тѣло, и напутствовывалъ умирающаго, который заклцалъ себя положить въ монастырѣ.

Има преподобнаго Иосифа памятно борьбою съ темною ересью жидовствующихъ. Въ преподобному обращались за совѣтами многіе изъ епископовъ, и голосъ его раздавался учительно на церковныхъ соборахъ.

Однажды Колоколамскъ постигъ великій голодъ, и семнадцать тысячъ голоднаго народа, кромѣ малыхъ дѣтей, собралась къ преподобному Иосифу. Ржи въ обвинителн не было. Преподобный велѣлъ казначею купить ее, не оказалось и денегъ. Преподобный велѣлъ зажать и не отказывать никому въ прокормѣ. На ропотъ братїи онъ сказалъ:

— Не ради дорогихъ брашенъ, а ради куска хлѣба насущнаго люди эти оставили свои дома и скитаются по чужимъ мѣстамъ съ женами и дѣтьми. Намъ ли, обѣщавшимся терпѣть всякую скорь ради царствїа небеснаго, быть немилостивыми къ несчастнымъ. Потерпите немного, и Богъ не оставитъ васъ.

И вскорѣ, дѣйствительно, прибылъ въ обвинитель великій князь Василій Юанновичъ и, узнавъ о томъ, какъ преподобный кормитъ народъ, распорядился дать ему, сколько онъ захочетъ зерна изъ своихъ запасовъ. Слѣдующее же лѣто случилось урожайное.

Преподобный Иосифъ, достигнувъ преклонныхъ

лѣтъ, сильно ослабѣлъ и лишился зрѣнїа. Избравъ
вмѣсто себя игумена, преподобный
возложилъ на себя схиму
и почина.

† 1515 г. Моци почиваютъ въ Юсифовѣ-Голоколамскомъ мо-
настырѣ. Память празднуется 9-го сентября и 18-го октября.

 Этот подкижник происходил из рода Волоколмикиных дворян Покочинных.

С юного возраста стремился он к подвигам духовным. В ранней юности ушел из родительского дома, постригся в Симоновом московском монастыре.

Тутъ пользовался наставленіями преподобнаго Сергія, часто посѣщавшаго эту обитель. Одновременно съ нимъ иногда бывалъ въ Симоновѣ великій подвижникъ Кириллъ, которому Богоматерь въ видѣніи повелѣла: „Иди на Бѣлоозеро, тамъ тебѣ мѣсто“.

Незадолго до этого видѣнія, Ферапонтъ, скзанный духовной дружбой съ Кирилломъ, былъ посланъ изъ Симонова по какому-то дѣлу въ Бѣлоозерскую страну и былъ пораженъ тишиной густыхъ лѣсовъ по живописнымъ берегамъ Бѣлоозера.

По возвращеніи въ Москву, Ферапонтъ разсказалъ Кириллу о мѣстахъ, которыя видѣлъ. И друзья тайно ушли въ пустынную сторону. Остановились они на горѣ Маурѣ. Подошвы высокой горы омываетъ бурное Сибирское озеро. Съ одной стороны по безграничнымъ лугамъ извивается быстрая Шексна, съ другой среди густыхъ дѣбрей разбросано нѣсколько синихъ озеръ.

Здѣсь преподобный Кириллъ узналъ прекрасную мѣстность, указанную ему Богоматерью въ видѣніи, кодрузилъ деревянный крестъ и выкопалъ сѣкъ земли. Такъ возникла знаменитая Кирилло-Бѣлоозерская обитель.

Преподобный же Ферапонтъ положилъ неподалеку начало Ферапонтокой обители.

Духовные друзья посѣщали иногда другъ друга для бесѣды. Но въ 1408 году Ферапонтъ оставилъ Бѣлоозерскую страну. Князь Андрей Можайскій, владѣвшій и страной Бѣлоозерской, желалъ создать монастырь подъ Можайскомъ и вызвалъ къ сѣбѣ преподобнаго.

Въ верстѣ отъ Можайска преподобный устроилъ

монастырь Рождества Богородицы въ Лужкахъ и
восемнадцать лѣтъ въ немъ настоятельствоваха. Митро-
рополитъ Московскій Фотій уважалъ преподобнаго
Аерапонта и возвелъ его въ настоятельскій
санъ, въ которомъ пребывалъ онъ до глу-
бокой старости. Преподобнаго Ае-
рапонта именуютъ также
Лужецкимъ или Бѣ-
лоозерскимъ.

† 1426 г. Моши почиваютъ въ Можайскомъ-Лужецкомъ мо-
настырѣ. Память празднуется 27-го мая.

СВЯТЫЕ СЛАВЯНИ ИОНА ПЕТРЪ АЗУИИ ФЛАВІИ ЖИРОСЛАВЪ ИВАНЪ

С
 БЛАГОВѢСНИКЪ МОСКОВСКОГО ИОНА БЫЛЪ РОДОМЪ
 ИЗЪ ПРѢДКОВЪ КОСГРОМНЫХЪ. ЕГО ОТЕЦЪ
 ЖИЛЪ БЫ ШЕСТИ ВЕРСТАХЪ ОТЪ ГОРОДА СО-
 ЛНГАНЧА, БЫ СЕЛЕНІИ, КОТОРОЕ НОСИЛО ЕГО
 ИМЯ, А ЗВАЛИ ЕГО ФЕОДОРОМЪ ОДНОУШИМЪ. ЭТО ИМѢНІЕ

ское онъ пожертвовалъ, какъ тогда говорили, „въ домъ Пресвятой Богородицы“ — въ Московскій Успенскій соборъ. Но гораздо больше выскочилъ и богатый даръ принесъ онъ Русской церкви въ лицѣ своего сына.

Въ дѣтскихъ лѣтахъ что-то иноческое было въ мальчикѣ. Ничего мірскаго его къ себѣ не привлекало: больше всего на свѣтѣ любилъ онъ церковь и молитву. Вдѣцнацати лѣтъ отъ роду онъ обладалъ мѣрх, несомнѣнно изъ согласія отца. Этого человѣка, уже отдаленной церкви свое имѣніе, теперь приносилъ Богу живую жертву.

Отрокъ крѣпился сперва къ одну изъ окрестностей Галичской области, гдѣ и завершилось его дѣтство. Зрѣлымъ, еще въ очень юномъ возрастѣ, онъ перешелъ въ Московскую Симонскую обитель, которую основалъ некогда въ окрестностяхъ Москвы племянникъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, свѣтлый Феодоръ. Она славилась строгостью устава и мудрыми старцами. Здѣсь юный отрокъ подвизался во всѣхъ тяжелыхъ монастырскихъ послушаніяхъ и вѣчески радѣлъ о соблюденіи устава. Постоянная молитва, строгое наблюденіе за собою доставили ему милость Божию. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ имѣлъ великій разумъ опытнаго старца, и какая-то чудная сила благодати и утѣшенія была въ его словѣ.

Въ свободное время отъ трудовъ и молитвы онъ любилъ читать духовныя книги, и это чтеніе еще больше возмужало его разумъ и укрѣпляло его ревность.

Однажды Симонскій монастырь посетилъ свѣтитель Фотій, митрополитъ всея Руси, и зашелъ въ пекарню, гдѣ приготавливались хлѣбы и просфоры.

Тамъ увидѣлъ онъ инока Іону, уиувшаго отъ чрезвычайнаго утомленія послѣ тяжелыхъ трудовъ.

На его лицѣ оставалось выраженіе молитвы, и что-то молитвенное было въ самомъ положеніи его тѣла. Подъ голову была подложена рука, и пальцы были согнуты какъ бы для благословенія. Чудное впечатлѣніе производилъ ликъ юнаго сплщаго инока, и свѣтитель съ умиленіемъ смотрѣлъ на него, радуясь тому благочестію, которое отражалось въ ту минуту на лицѣ Іоны. Онъ не велѣлъ будить его, но, исполнивъ духа пророчества, предсказалъ его судьбу.

—Разумѣйте, говорилъ свѣтитель Фотій, о чада, что инокъ сей будетъ великимъ свѣтителемъ въ странахъ Земли Русской и многихъ невѣрныхъ обратитъ къ Богу, просвѣтитъ свѣтымъ крещеніемъ многихъ и въ разумъ истинны приведетъ; сему же царствующему граду Москвѣ и многимъ другимъ градамъ будетъ истинный пастырь и учитель.

Пророчество это сбылось: юный инокъ сталъ впоследствии епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ и ревностно проповѣдывалъ Евангеліе языческимъ племенамъ, жившимъ въ его епархіи.

Соборомъ пастырей церкви пятаго декабря 1448 года свѣтитель Іона былъ возведенъ на престолъ митрополита Кіевскаго и всея Руси, катедра котораго со времени митрополита Петра была перенесена изъ Владиміра въ Москву. Онъ много потрудился въ устройеніи Русской церкви, выказалъ великое мужество при осадѣ Москвы Мазовшею, сыномъ хана Ногайскаго, когда подъ зноемъ страшнаго пожара въ облакахъ дыма, несшагося надъ Кремлемъ, совершалъ

по стѣнамъ кремлевскимъ крестный ходъ. Молитвами свѣтителя Мазовша бѣжалъ, оставивъ богатые запасы въ добычу осажденнымъ.

Когда великій князь Василій былъ схваченъ и ослѣпленъ своимъ двоюроднымъ братомъ Дмитріемъ Шемакою, свѣтитель Іона обличалъ похитителя престола, и, по его настоянію, Шемака далъ свободу Василію Темному.

Свѣтитель утверждалъ благословеніемъ своимъ договоры Василія съ удѣльными князьями и, какъ всѣ мудрые свѣтители московскіе, старался поддерживать этихъ князей въ зависимости отъ великаго князя. Онъ насаждалъ въ пастырь истинное благочестіе, и искоренялъ дурныя привычки. О близости кончины свѣтителя, достигшему преклонныхъ лѣтъ, было возвѣщено свыше.

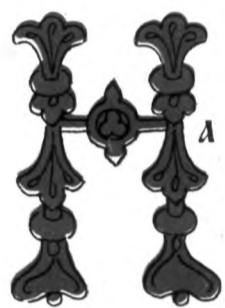
Свѣтитель Іона отличался твердостью и нѣкоторою суровостью характера.

Во время нашествія на Москву Наполеона, въ общемъ разгромѣ Успенскаго собора остались нетронутыми тяжелая серебряная рака свѣтителя, серебряная лампада и подсвѣчникъ у гроба его. По

преданію, когда грабители приступили къ рацѣ свѣтителя, недвижная рука честныхъ мощей поднялась и погрозила имъ...

† 1461 г. Мощи почиваютъ въ Успенскомъ Соборѣ. Память празднуется 31-го марта и 5-го октября.

На югѣ Русн, въ землѣ Болынской, росъ благодатный отрокъ. Рано пришлось ему страдать: не давалось ему книжное ученіе. Но было это къ славѣ Божіей: онъ долженъ былъ получить разумъ непосредственно отъ Бога.

Какъ-то разъ во инѣ мужъ въ свѣтительской одеждѣ произнесъ надъ нимъ: „Чадо мое, открой уста твои“—Свѣтитель прикоснулся къ его лицу и какъ бы влилъ въ гортань что-то сладкое. Мальчикъ проснулся. Въ комнатѣ не было никого. Съ того раза онъ получилъ рѣдкій разумъ къ ученію. Мальчикъ этотъ—будущій свѣтитель Московскій Петръ.

Божественное желаніе влечетъ его отъ міра. Въ двѣнадцать лѣтъ уходитъ онъ отъ родителей въ монастырь. Тяжкія подвиги. Въ эти дѣтскіе годы носитъ на плечахъ на коромыслѣ воду, моетъ блажницы братіи, зимой полощетъ ихъ въ проруби. А притомъ первый по благовѣстѣ приходитъ въ церковь, послѣдній уходитъ. Въ церкви стоитъ прямо, никогда не приклонится. А духомъ смирененъ, кротокъ и молчаливъ.

Любитъ онъ иконопись. Изображаетъ лица Господа, Богоматери и свѣтыхъ; старается представить ихъ себѣ, какими были они на землѣ. Тихое умиленіе охватываетъ тогда его душу, и льются изъ глазъ счастливыя слезы. Въ Успенскомъ соборѣ есть двѣ

иконы его кнѣти: храмоваа—Успеніа, и Божіей Матери, именуемаа Петровскою. Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ хранится сдѣланный ими списокъ съ иконы Владимірской Божіей Матери, перенесенной въ 1395 г. въ Москву.

Бойда въ возрастѣ, основываетъ оны на рѣкѣ Рати иноческую обитель и служитъ примѣромъ христіанскаго милосердіа: такъ, не имѣа денегъ, раздаетъ оны иконы и даже уступлетъ бѣднымъ свою класанницю.

Но не могъ укрытсѣа въ своей скромной обители эгогъ аркій свѣточъ православіа, и беруть его отсюда на свѣтительскій престолъ митрополита Кіевскаго и всеа Русн. Многіа знаменательныа обстоятельствоа подтвердили его избраніе. При посвященіи его въ Царьградѣ патріархомъ, лики его просіяли чудеснымъ свѣтомъ.

Въ первые годы свѣтительства св. Петръ претерпѣлъ неповинную клевету. Потомъ долженъ былъ предпринять тяжкій путь въ Орду. Тутъ ханъ Узбекъ далъ ему подтвержденіе всѣхъ прежнихъ правъ церкви. Покѣждаа тѣлесную слабость, свѣтитель Петръ окѣзжалъ епархію, поучалъ паству. Главнымъ же дѣломъ его было перенесеніе Кіевской митрополитчѣй кафедры, прерывавшей тогда во Владиміръ, въ Москву.

Свѣтитель Петръ оцѣнилъ набожнаго, миролюбиваго, милосерднаго московскаго князя Іоанна Даниловича Валичу и уговаривалъ князя посгакитъ въ Москвѣ храмъ во имя Богоматери, окѣцлаа Москвѣ славу и велнчіе: „Прославишсѣа съ родомъ твоимъ паче иныхъ князей, и градъ твой будетъ слабенъ предъ всѣми градами русскими, и свѣтители пожи-

куютъ въ немъ, и въздыдутъ руки его на плещи враговъ его, и прославится Богъ въ немъ.“

Святитель заложилъ себѣ въ новомъ храмѣ, начатомъ по его завѣту, каменный гробъ, но не успѣлъ освятить храмъ. При кончинѣ его Иоанна не было въ Москвѣ. Но онъ словесно оставилъ „возлюбленному князю Ивану милость, миръ и благословеніе отъ Бога“. Отказавъ все имущество свое на строившійся храмъ, со всѣми простившись, святитель сталъ пѣть вечерню, и воздыкъ руки, предалъ духъ Богу 21 декабря 1326 года. Тѣло его положено въ томъ гробѣ. Чудеса начались уже при погребеніи.

Вся летопись Москвы есть подтвержденіе пророчества ея Первосвятителя. При его гробѣ удѣльные и служилые князья цѣловали крестъ государю московскому. У его гроба избирались и нарекались русскіе святители.

Стоя въ Кремлѣ, сердцѣ Россіи, гдѣ пережилось столько бѣдъ, гдѣ бѣды претворились въ радость и славу, будемъ вспоминать завѣтный день Москвы.

На холмѣ Времлевскомъ, порошаемъ свѣтлыми роціями, стоятъ князь и святитель. Они глядятъ на заходящее тамъ, на западѣ, солнце, и чуютъ святитель, что потухаетъ и его жизнь...

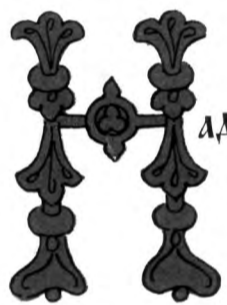
Любовь къ истерзанной родинѣ, благоволеніе къ этому праведному, тихому князю, надежда на будущее и вѣра, безграничная, пламенная вѣра слились въ немъ въ одинъ порывъ... И вдругъ, словно прорвалась завѣса, развернулась даль вѣковъ, и онъ увидѣлъ...

Онъ увидѣлъ передъ собой нашу многонародную, пышную, шумную Москву, славную во всѣхъ странахъ свѣта вѣлаго... Торжественно, какъ свѣчи, вста-

вали повсюду главы церквей, и их колоколами неслась, пылающая хвала Благодателю—Богу, а вокруг необозримо во все стороны устремились просторы свободной, единой, великой России.

И тогда в умиленіи свѣтитель Петръ произнесъ благоверному князю Іоанну Валичѣ пророчество о ничтожномъ городкѣ, освѣщенномъ послѣдними лучами догорающаго солнца.

† 1326 г. Мощи почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Память празднуется 24-го августа, 5-го октября и 21-го декабря.

Надъ Москвой съ ея окрестностями горитъ яркое солнце.

Еще рано, не жарко. Прозвонили уже къ ранней обѣдѣ, богомольные люди вышли изъ домовъ и разошлись по своимъ приходамъ.

По одной изъ московскихъ улицъ, упиравшихся въ луговья пространства, быстро и весело шелъ Елевдерій Баконтъ, двѣнадцатилѣтній боярский сынъ, крестникъ великаго князя Іоанна Даніиловича Валичѣ.

За городомъ, въ лугахъ, благоухали травы. Деревья въ перегонки выгоняли изъ себя новыя вѣтки. И хлѣбные посѣвы выбрали изъ матерн-земли все большую и большую силу.

Съ широкой дороги, ведшей отъ Москвы, мальчикъ свернулъ на проселокъ, потомъ пошелъ по межѣ,

вдоль канавки, и, наконец, выбрал себе приколь-
ный лужок.

Раскинувшись широко и незамѣтный среди уже высоко
поднявшейся травы, он пригнулся, улегшись в
траву, и стал тихо наигрывать на пастушеской
скрипке.

Птиц пока не было. Но вокруг было так
хорошо, что о птицах и не думалось.

Опрокинувшееся над ним голубое, чистое, без-
облачное небо, мягкая, сочная трава на лугу, кое-
где кусты деревьев; откуда-то донесутся звуки
катающегося колеса и пропадут; переливами серебра
сыплется где-то вдали пѣсня купанцаго в лу-
чах солнца невидимого жаворонка. Темная очерта-
ннѣ кажущейся столь далекой Москвы... Ласковое,
лѣтнее утро, луг и синее безконечнаго и величе-
ственного неба.

Мальчик задремал.

Дремлет, что-то снится, не ясно, что-то ла-
сковое и отрадное.

Вдруг слышит он громкий голос: „Алексій,
зачѣмъ напрасно трудись? Я сделаю тебя лоб-
цомъ людей“.

Вскочил на ноги, оглянулся, ница, как кому бы
был голос, который это говорил... Вокруг не
никого... А голос был как нему, он чувствовал это...

Голос отдавался в его душу и называл его
новыми именами.

„Алексій, что ты трудись напрасно...“

...
... Ночь, усадьба боярина Баконта, дѣтскій теремъ,
и в немъ Евдѣрій. Но он не в постели.

Въ длинномъ кафтанчикѣ, приготовившись уже ложиться, онъ не легъ, а сталъ передъ иконами, озаренными лампадой, и замеръ въ глубокой думѣ. Дѣтскія губы шепчутъ знакомыя псаломскія слова: „Господи, скажи мнѣ мой путь, куда мнѣ идти“.

„Алексій, Алексій,—отдается въ ушахъ и еще громче тамъ, въ глубинѣ сердца, таинственный голосъ, называвшій его на лугу,—Алексій!“

Онъ знаетъ и помнитъ... Алексій—это имя великаго святаго, сына царьградскаго боярина.

Въ день свадьбы, Алексій—Человѣкъ Божій—тайно ушелъ изъ дома отца и черезъ нѣсколько лѣтъ вернулся къ этому дому въ образѣ бездомнаго нищаго; получилъ пріютъ въ кущи, на отцовской усадьбѣ, и здѣсь прожилъ остальную свою жизнь, только передъ смертью открывшись родителямъ.

И ему надо отречься, уйти... стать чужимъ для родныхъ, забыть манившія мечты... Не пойдетъ онъ болѣе въ луга ловить перепеловъ, не будетъ играть съ боярскими дѣтьми въ снѣжки, не надѣнетъ никогда латъ и шелома.

А лики иконъ, озаряемые лампадой, смотрятъ на него, словно изъ вѣчности, и въ ночной тишинѣ его покойника таинственный голосъ все шепчетъ и шепчетъ: „Алексій, Алексій, ловецъ человѣковъ“.

.....

Не сразу изъ бодрого, веселаго мальчика, увлекавшагося обычными дѣтскими забавами, выработался иннокъ, но перемена была слишкомъ очевидна, и бѣ домашніе ее замѣтили. Онъ отказывался теперь отъ игръ, былъ сосредоточенъ и молчаливъ и старался

удерживать свой ум на мысли о Боге. Но вопреки обычной дѣтской откровенности, он сумѣлъ скрыть отъ всѣхъ происшествіе на лугу.

Евдѣрій любилъ теперь уходить подальше отъ людей. Ему казалось, что тамъ, среди безмолвной природы, онъ ближе къ Богу, и свободно несся къ нему его дѣтская молитва. Дома же онъ старался сидѣть одинъ, вслѣдствіе съ людьми избѣгалъ, цѣлые дни проводилъ надъ книгами.

Онъ содержалъ строгій постъ, сторонился всѣхъ увеселеній, становился еще молчаливѣе, и все съ болѣею любовью спѣшилъ къ своимъ книгамъ.

Ему было лишь пятнадцать лѣтъ, когда въ сердцѣ его сложилась твердая рѣшимость оставить отца и мать, всѣхъ близкихъ и весь міръ и идтись инокомъ. Онъ неустанно молился Богу, чтобы Господь разрѣшилъ всѣ препятствія къ тому. Его молитва была услышана.

Когда ему исполнилось двадцать лѣтъ, онъ былъ постриженъ въ Московскомъ Боголюбскомъ монастырѣ съ именемъ Алексѣя, которое еще въ дѣтствѣ ему нарекъ чинственнѣйшій голосъ. Монастырь этотъ находился въ такъ называемомъ „Китай-городѣ“, въ самой близости Кремля. Можно думать, что эту обитель онъ выбралъ, уступая волѣ родныхъ, которымъ было бы слишкомъ тяжело, если бы онъ поселился навсегда въ другомъ мѣстѣ.

По природѣ молчаливый, онъ остался молчаливымъ на всю жизнь. Двадцать лѣтъ прожилъ онъ въ Боголюбскомъ монастырѣ, гдѣ было много добрыхъ иноковъ. Тогдашній Московскій митрополитъ Феофанъ часто бесѣдовалъ съ нимъ. Читая Алексѣя

и великокняжеская семья, знавшая его с детства. В течение двенадцати лет он был наместником и помощником святителя Феофота. В это время Алексий изучал греческий язык и исправлял славянский перевод Нового Завета по греческому подлиннику. Святитель Феофот указал на Алексия, как на своего преемника.

Святитель Алексий митрополитом памятен не только святостью своей жизни, но и трудами государственным. Он продолжал дело своего великого предшественника—первого Московского митрополита Петра, стараясь возвысить значение Москвы и сплотить вокруг нее разрозненные русские силы.

В Орде святитель Алексий вынес тяжкую борьбу за права духовенства, которое ханы хотели обложить данью. Несмотря на все угрозы и негласные азычничества, он добился того, что ханы подтвердили Заветы, данный прежними ханами святителю Петру, о свободе церкви Российской отъ дани.

Особенно много потрудился он в дни малолетства Великого князя Дмитрия Иоанновича, который за победоносную битву с татарами на Куликовом поле, на берегах Дона, заслужил себе имя Донского. Уважаемый в Орде, святитель Алексий своими походами в нее поконил и хранил Русскую Землю и дал ей возможность потихоньку собраться с силами для борьбы с Мамаем.

Святитель Алексий памятен своими поучениями к духовенству и к пастве и духовными общениями с преподобными Сергием Радонежским. Он убеждал игумена быть своим преемником, но Преподобный по смиренію отклонил это предложение.

Еще при жизни отца Дмитрія Иоанновича, великаго князя Иоанна Иоанновича Кроткаго, состоялось достопамятное поѣздка свѣтителя Алексѣя въ Орду, гдѣ онъ даровалъ чудесное прозрѣніе ослѣпшей ханшкѣ Тайдулкѣ.

.....

По Москвѣ шло большое движеніе. Народъ валомъ валлъ въ кремль, гдѣ въ Успенскомъ соборѣ должны были служить напутственный молебень. Митрополитъ Алексѣй, по вызову хана, отправлялся въ Орду. Все въ городѣ знали о томъ, что великій князь получилъ отъ хана Джанибека грамоту. Въ грамотѣ этой ханъ писалъ:

„Слыхалъ я отъ вашего главнаго попа, что, когда проситъ онъ чего у Бога, Богъ слушаетъ его. Если его молитвами исцѣлится царица моя—она три года лежитъ слѣпой—буду въ миру съ тобой. Я не пустишь его—полоню землю твою“.

Знали все и объ отвѣтѣ Алексѣя великому князю, когда тотъ прочелъ свѣтителю письмо: „Прощеніе и дѣло выше монаховъ слы, но я вѣрю, что Богъ, даровавшій прозрѣніе слѣпородженному, не презритъ того, кто съ вѣрою проситъ Его“.

И вотъ назначенъ былъ день отъѣзда и служили молебень въ соборѣ, переполненномъ до тѣсноты.

Все стремились взглянуть на свѣтителя.

Съ дѣтскихъ лѣтъ предавши себя и свою жизнь Богу, и теперь безстрастенъ, спокоенъ былъ Алексѣй: ничто не выдавало его внутренняго волненія и напряженной молитвы. И въ этомъ странномъ письмѣ хана, какъ и въ другихъ обстоятельствахъ своей

жизни, услышал он новый Божий призыв и теперь молился о том, чтобы свершилась над ним Божья воля.

Вставало перед ним его прошлое.

Вспоминалось ласковое летнее утро под Москвой, таинственный голос, наполнивший тогда душу жаждой все отдать Богу, единенных молитвы в дѣтском тереме, уход из мѣра, труды иночества. Возстали и тѣ давніе сны, когда он видѣлъ себя что носившим по полю битвы, что стоящим перед ханом на колѣнах съ мольбою о пощаде беззащитной Руси... И совершается... Он долженъ опять стать съ ханом лицомъ къ лицу.

Белыя колѣпны, прекрасный соборный храмъ Успенія, обогащенный вкладами князей и народа. Золотомъ играютъ старыя иконы, дорогимъ арабійскимъ ладномъ пропитанъ воздухъ. Громко поетъ клиръ, зываетъ къ Богу о помощи.

А тамъ, за стѣнами закатнаго храма, раскинулась Русская Земля.

Лежитъ она безпомощная, готова принять на голову свою новую и новую бѣды. Жалуетъ ее отеческой душой своей свѣтитель Алексій. За нее молится онъ безмолвной, великой молитвой, ради нея проситъ Бога сотворить требуемое ханомъ чудо, и слезы застилаютъ глаза свѣтителя...

„Допустись ли ты, свѣтитель Божій Петръ, предрекшій величіе Москвы, чтобы царствующій градъ былъ сожженъ и разрушенъ, какъ Батый разрушилъ Кіевъ, Владиміръ и другіе грады! Ополчися теперь на общее дѣло... Свѣтитель Петръ, поборай намъ!“

Какъ передъ живымъ стоитъ Алексій съ горячей

мольбой своей близки раки Петра, точно сейчас Петр должен встать из этой раки и протянуть ему руки...

И тогда совершилось чудо.

Вз подсвѣчникѣ у раки стояла незажженная по недосмотру свѣча. Вдругъ клубъ огня сошелъ на эту свѣчу, и она затеплилась.

То было предзнаменованіе чуда святителей Петра и Алексѣя, спасшихъ Москву отъ жестокаго хана.

До прибытія въ Орду святителя, Тайдула видѣла его во снѣ въ архіерейскомъ облаченіи, вмѣстѣ со священниками. Проснувшись, она приказала сдѣлать для святителя драгоценное облаченіе въ томъ самомъ видѣ, какъ ей приснилось.

Встрѣченный съ великимъ почетомъ ханомъ, святитель былъ введенъ въ ханскую палату. Тутъ онъ зажегъ свѣчу, которая чудесно затеплилась сама собою у раки святителя Петра. После молебна онъ окропилъ ханшу святой водой, и она тотчасъ прозрѣла.

Въ память исцѣленія Тайдула подарила ему перстень съ изображеніемъ дракона, понынѣ хранящійся въ Москвѣ, въ патріаршей ризницѣ.

Однако, едва прибывши въ Россію, святитель опять долженъ былъ ѣхать въ Орду, гдѣ воцарился сынъ Джанибека, Бердибекъ, убившій своего отца. Однимъ благодѣтельнымъ видомъ своимъ, добротой и кротостью, сѣвшею на праведномъ лицѣ, святитель повѣднулъ арготъ новаго хана, который замышлялъ напасть на Россію и разорить ее.

Съ ликоваіемъ встрѣчалъ народъ русскій своего избавителя. Изъ Москвы навстрѣчу святителю вышлн

великій князь, духовенство, народъ, и особенно трогателенъ былъ порывъ юнаго княжича Дмитрія, будущаго побѣдителя Орды.

Ищѣленіе Тайдұлы и миръ, принесенный отъ свирѣпаго Бердибека, пронесли въ необыкновенной славѣ по роднѣ имѣ свѣтителѣ Алексѣѣ.

По кончинѣ великаго князя Іоанна Іоанновича, свѣтитель Алексѣй остался въ Москвѣ, несмотря на то, что новый великій князь Дмитрій Суздальскій убѣждалъ его переѣхать во Владиміръ. Онъ способствовалъ переходу великаго княженія къ юному Дмитрію Іоанновичу Московскому.

Остальные годы жизни своей свѣтитель посвятилъ огражденію Москвы каменными стѣнами, воздвиженію храмовъ и монастырей: Спасо-Андроніева и Симонова, а въ Кремлѣ, на мѣстѣ, подаренномъ ему ищѣленною Тайдұлой, въ память совершившагося чуда, свѣтитель заложилъ Чудовъ монастырь.

Передъ кончиною своей свѣтитель Алексѣй благословилъ великаго воспитанника своего, благовѣрнаго князя Дмитрія, произнося: „Оставляю тебѣ и сыну твоему, князю Василію, и всему твоему роду миръ и благословеніе отъ Бога во вѣки“.

Последній разъ совершивъ торжественную литургію и помолвшись о паствѣ, свѣтитель самъ сталъ читать канонъ на исходъ души и съ молитвою предалъ духъ Богу въ глубокой старости.

Подхода къ рацѣ свѣтителѣ Алексѣѣ, прославимъ въ немъ не только праведника, но и великаго прозорливаго гражданина. Онъ глубоко вѣрилъ въ родную землю, чувствовалъ заложенныя въ ней силы и въ послѣдніа десятилѣтія своей жизни приготавливалъ

ее къ бою за свободу, къ великой Вуликовской битвѣ.

И нынѣ помогай намъ, дивный свѣтитель, храни твою родину! Свѣтителю отче Алексѣе, покорай за свѣтлую Русь!

† 1378 г. Моци почиваютъ въ Чудовомъ монастырѣ. Память празднуется 12-го февраля, 20-го мая и 5-го октября.

итрополитъ Моисеикій Филиппъ происходилъ изъ знаменитаго рода и отъ рожденія своего былъ предназначенъ къ высокому званію. Домъ Колычевыхъ славился знатностію и богатствомъ

Отецъ будущаго свѣтителя, бояринъ Стефанъ Колычевъ, былъ приближеннымъ человекомъ къ великому князю Василію Іоанновичу. Не менѣе, чѣмъ знатностію своею и богатствомъ, выдѣлялся онъ благочестіемъ. Супруга его, Барвара, украшала домъ мужа своею праведною жизнью, охраняла его непрестанною молитвою и призывала на него благословеніе Божіе своимъ постоаннымъ милосердіемъ къ сирымъ и убогимъ.

Вполѣткѣ, когда ея сынъ ушелъ изъ міра, приняла и она иночество и хнму подъ именемъ Барсонофїи.

.....

Раннее зимнее, морозное утро, лучше сказать— конец ночи. Далеко еще до зари. Узкія, московскія улочки и проулки погружены въ глубокую темноту. Но вотъ, ночная тишина нарушается перкыми тихими ударами колоколовъ. Заблагочестили къ заутренѣ, и стали перекликаться между собою „сорокъ сороковъ“ московскихъ церквей. Тутъ и тамъ поабаляются пѣшеходы и спѣшатъ они съ фонарями въ рукахъ къ соборніе приходскіе храмы. А въ какихъ-то коаръ къ ихъ прикльно раскинутыхъ усадьбахъ быкали обыкновенно свои домовыя церквы. Идетъ служба и въ Волычевыхъ. Старшій сынокъ Феодоръ пробрался въ церковь за матерью, и любо ему стоять среди таннственнаго мрака, въ которомъ чутъ озарены одинокими огоньками лампадъ темныя лики церковныхъ иконъ. Любо ему слушать то, что читаютъ изъ тяжелыхъ, большихъ пергаменныхъ книгъ про Бога, про Его сватыхъ. И какое-то тихое счастье сходитъ подъ это мѣрное чтеніе, подъ однообразный распѣвъ „Господи помилуй“ въ эти часы на душу ребенка.

Феодоръ, родившійся пятаго іюна 1507 года, былъ перкенцемъ Волычевыхъ. Благочестивые родители воспитывали его съ чрезвычайною заботою. Какъ только онъ достигъ семилѣтнаго возраста, его начали учить грамотѣ. Мальчикъ съ особенною любовью погружался въ изученіе Священнаго Писанія. Строчки священныхъ книгъ были для него тѣми же, что для другихъ дѣтей лакомство.

Послѣ первоначальной подготовки дома, его посылали учиться въ духовное училище. И здѣсь онъ учился съ той же охотою, любва ученіе больше всѣхъ

прочих занятій. Дѣтскихъ игръ онъ вовсе извѣгналъ. Подрастая, онъ удалялся отъ общества шумныхъ, падкихъ на развлеченіа сверстниковъ своихъ и искалъ общества почтенныхъ мудрыхъ людей. Отъ нихъ онъ старался узнать о всемъ, что было добраго въ прежнія времена, и о славныхъ великихъ дѣлахъ лучшихъ русскихъ людей.

Готова сына для службы царской, родители обучали его всему, что было необходимо для тогдашнихъ молодыхъ кельможъ. Съ юныхъ лѣтъ причислены были къ нему благородные юноши, съ которыми онъ обучался конному искусству и ѣздѣ въ доспѣхахъ на коняхъ, чтобы въ нужный часъ онъ могъ явиться подъ великокняжескимъ знаменемъ на поле битвы. Можно предполагать, что подросткомъ онъ находился въ ратномъ станѣ при своихъ дѣдахъ, подъ Вязанью, и въ непродолжительномъ Крымскомъ походѣ.

О Феодорѣ Колычевѣ шла по Москвѣ молва, какъ о даровитомъ надежномъ юношѣ самыхъ лучшихъ качествъ.

Когда великій князь Василій Іоанновичъ скончался, начались при дворѣ великія смуты, и во время ихъ были казнены трое Колычевыхъ. Опала не коснулась семьи Стефана. Мать малолѣтняго Іоанна, правительница Елена, отличала молодого Феодора, а самъ семилѣтній Іоаннъ особенно привязался къ нему. Онъ никогда не забывалъ его и, конечно, подъ вліяніемъ воспоминаній своего дѣтства, вызвалъ въ послѣдствіи нгумена Филиппа изъ Соловковъ на Московскую митрополію.

Но никакія придворныя отличія не радовали Феодора.

дора. Вазнь родствениковъ пронзела на него сильное впечатлѣніе. Давно, съ дѣтства бывшая въ немъ мысль о тщетѣ всего земного теперь стала въ немъ особенно сильна. Уже одно то, что въ годы, когда представители знатныхъ семействъ бывали давно женаты, онъ оставался холостъ, показывало, что онъ не рѣшался сказать себя съ міромъ. Ему шелъ тридцатый годъ. Пятаго іюня 1537 года онъ услышалъ въ церкви за обѣдней слова Евангеліа: „никтоже можетъ двѣма господиномъ рабствовать: любо единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единого держитъ, о другіимъ же нерадити начнетъ“ (Матт. VI, 24).

Эти слова пронзели окончательный перекоротъ въ его душѣ. Онъ понялъ, что его душѣ тѣсно между стремленіемъ къ Богу и жизнью въ міру, и рѣшилъ разомъ порвать связь со всѣмъ своимъ прошлымъ. Онъ рѣшилъ тайно идти въ Соловки. Лишь со сватынами Московскими онъ пожелалъ проститься и пламенно молился у мощей московскихъ чудотворцевъ. Онъ уходилъ изъ Москвы безъ денегъ, безъ слугъ, въ одеждѣ простоголюдина, съ жаждою въ душѣ великаго подвига и пошелъ на крайній сѣверъ, въ суровую Соловецкую обитель.

Сперва Феодоръ жилъ близъ Онежскаго озера, въ одной деревнѣ, подъ видомъ крестьянина. Затѣмъ двинулся въ Соловецкую обитель и, какъ беззастѣнливый странникъ, принялъ на себя самыя суровыя работы: рубилъ дрова, копалъ въ огородѣ землю, рабствовалъ на мельницѣ, на рыбной ловлѣ, колотилъ въ монастырской кузницѣ желѣзо тяжелымъ молотомъ, мѣсилъ тѣсто въ хлѣбной. После девяти лѣтъ такой жизни

Феодоръ, названный въ монашество Филиппомъ, былъ поставленъ игуменомъ и проявилъ необыкновенную дѣятельность.

Весь достатокъ, полученный отъ родныхъ, онъ употребилъ на строеніе въ обители, испросилъ у царя помощь и льготы. Филиппъ для прокормленія братіи завелъ скотный дворъ, а по глухимъ лѣсамъ Воловецкими пущами лапландскихъ оленей, расчистилъ сѣнокосы, поставилъ кирпичный заводъ въ двухъ верстахъ отъ монастыря и для подвозки дровъ къ заводу провелъ дорогу. Уравнилъ горы, осушалъ болота каналами и плотинами, при чемъ самъ изобрѣталъ нѣкоторыя полезныя въ этихъ работахъ орудія. Построилъ внутри монастыря большую водяную мельницу и привелъ въ движеніе ее водою, которую собралъ изъ пятидесяти лишкомъ озеръ острова, соединивъ ихъ протоками. Завелъ каменную пристань, поставилъ дѣлать трехъарусныя кельи для братіи и богомольцевъ и соорудилъ теплую соборную каменную церковь и еще нѣсколько другихъ храмовъ.

Для того, чтобы охранить братію отъ праздности, свѣтитель завелъ въ обители полезныя ремесла, началъ выдѣлывать мѣха и сапожный товаръ изъ собственннхъ оленей, велъ рѣзку по моржевой кости. Онъ учредилъ также обширныя кельицы для монаховъ и богомольцевъ, на Зацкомъ островѣ устроилъ икнть съ деревянными кельями.... Въ этихъ трудахъ своихъ онъ възбавъ былъ въ Москвѣ. Іоаннъ Грозный, съ дѣтства его знавшій, предложилъ ему митрополитій престолъ.

То была печальная пора царствованія Грознаго, когда онъ раздѣлялъ царство на земщину и опри-

чинну. Опричниною правив сам царь, и всюду лилась неповинная кровь. Бояре и граждане не были спокойны за день жизни. В первое время по поставленіи Филиппа въ митрополиты, опричники смолкли, но въ концѣ 1567 года, послѣ неудачнаго литовскаго похода, они снова стали возбуждать царя противъ народа.

Начались опять казни. Кромѣшники кривались въ мирные дома. Москва засыла отъ ужаса. Филиппъ отправился въ Александровскую слободу, гдѣ окруженный опричниками жилъ Юаннъ, печаловавшись о народѣ.

Въ началѣ марта въ Успенскомъ соборѣ Юаннъ съ толпою опричниковъ, одѣтыхъ монахами, подошелъ къ митрополиту подя благословеніе, и тутъ свѣтитель пронзесъ свое знаменитое обличеніе: „Государь, кому порекнокала ты, принявъ на себя такой видъ и наказныхъ великолѣпіе твоего сана? Ни въ одеждѣ, ни въ дѣлахъ не видно царя. На Руси нѣтъ правды. Мы здѣсь приносимъ жертву безкровную Богу, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская. Не жалѣю я тѣхъ, которые пострадали невинно: они мученики Божіи, но скорблю за твою душу...“

Юаннъ грозилъ ему опалой, а свѣтитель тихо отвѣчалъ: „а пришлецъ на землѣ, готовъ страдать за истину“.

Въ день крестнаго хода въ праздникъ Смоленской иконы Божіей Матери Филиппъ опять обличилъ царя. А восьмого ноября въ день Михаила Архангела, когда митрополитъ служилъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, ворвалась толпа опричниковъ. Одинъ изъ гнуснѣйшихъ любимцевъ царя, Басмановъ, прервакъ богослуженіе, прочелъ грамоту о низложеніи митропо-

лига. Опричники кинулись на свѣтителя, сорвали съ него свѣтительское облаченіе, и, одѣвъ его въ вѣтхую расу, метлою выгнали изъ собора.

Свѣтителя повезли въ заключеніе въ Боголюбенскій монастырь. „Не печальтесь, дѣти,—говорилъ мученикъ за правду народу—что могъ, а сдѣлалъ для васъ. Если бы не бы, и дна не оставался бы а на престолѣ. Терпите, въ терпѣніи вашемъ сѣжите души ваши“.

На другой день, въ послѣдній разъ Филиппъ увидѣлся съ Іоанномъ и въ послѣдній разъ звалъ его къ исправленію. Филиппъ былъ осужденъ на вѣчное заключеніе. Его заковали въ цѣпи по рукамъ и по ногамъ. Ноги забили въ колоды. На шею и грудь наложили тяжелыя желѣзныя вериги и бросили въ узкую, грязную тюрьму. Восемь дней оставили его безъ пищи.

Разсказывали, что къ нему впустили голоднаго медвѣда, но по волѣ Божіей дикій звѣрь не тронулъ свѣтителя. Разсказывали также, что вериги и цѣпи чудесно спали съ него. Филиппа перевели въ болѣе строгое заключеніе и казнили многихъ родственниковъ его. У тюрьмы его постоянно толпился народъ, желая видѣть хотя бы чѣнь митрополита, и царь перевелъ его въ Тверской Отрочъ монастырь. Тутъ, въ подвалѣ, около года терпѣлъ онъ холодъ и голодъ.

Въ декабрѣ 1569 года, по дорогѣ въ Новгородъ и Псковъ, царь, проѣзжая мимо Твери, отградилъ къ Филиппу своего любимца, злодѣя Малюту Скуратова. Свѣтитель узналъ день своей кончины и, когда Скуратовъ вошелъ къ нему, сказалъ: „Дѣлай

то, за чѣмъ ты посланъ“. Передъ иконой Спаса Нерукотвореннаго свѣдѣтель произнесъ свою послѣднюю молитву, и Малюта задѣшилъ его подушкой. А уже чрезъ часъ тѣло его было зарыто въ землю. Это было въ понедѣльникъ двадцать третьяго декабря 1569 года.

При царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ, по просьбѣ братіи Соловецкой, тѣло свѣдѣтеля вырыто было изъ могилы, найдено нетлѣннымъ и негнѣющимъ муромъ. Мощи свѣдѣтеля Филиппа были перенесены въ Соловки и прославлены чудесами.

Пятдесятъ пять лѣтъ покоились мощи свѣдѣтеля Филиппа въ Соловкахъ на мѣстѣ его монашескаго обѣта, а весной 1646 года, по мысли царя Алексѣя Михайловича, торжественно перенесены на мѣсто свѣдѣтельскихъ подвиговъ, въ Москву.

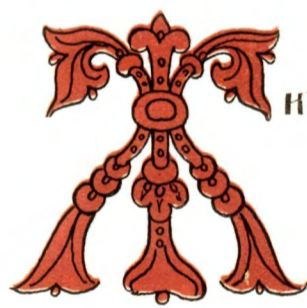
Новгородскій митрополитъ Никонъ, будущій патріархъ Всероссійскій, отъ имени царя читалъ передъ ракой свѣдѣтеля-мученика грамоту.

Въ ней царь молилъ свѣдѣтого предъ шествѣемъ въ Москву разрѣшить грѣхъ грознаго царя и упразднить поношеніе, лежавшее на царской власти.

Въ Москвѣ была приготовлена торжественная встрѣча. Во время шествія по Москвѣ мощей было исцѣлено нѣсколько больныхъ.

† 1569 г. Мощи почиваютъ въ Успенскомъ Соборѣ. Память празднуется 9-го января, 3-го іюля и 5-го октября.

нтіа преподобнаго Андроника не сохранилось. Има его извѣстно только изъ житіа преподобнаго Сергіа, который былъ его учителемъ.

Святитель Алексій митрополитъ, во время плаванія своего въ Царьградъ для рукоположенія въ

митрополиты, была застигнута жестокой бурей и спасла отъ нея по горячей молитвѣ своей въ день Перукотвореннаго лика Спаса—шестнадцатаго августа.

Тутъ далъ онъ обѣтъ соорудить храмъ и обитель ко имя Перукотвореннаго образа.

Вернувшись въ Россію, онъ посылалъ въ Троицкомъ монастырѣ и спросилъ въ настоятели предполагаемой обители ученика преподобнаго Сергіа, Андроника. Кмѣстѣ ихъ Андроникомъ свѣдѣтель Алексій избралъ для обители живописную мѣстность на берегу Дузы, и преподобный Сергій пришелъ благословить начальные труды своего ученика. По имени его и сама обитель назвалась Андроніевою. Четырнадцать лѣтъ настоятельствоваалъ въ ней преподобный Андроникъ и почилъ тринадцатаго іюня 1395 года.

Сотрудникъ его Савва игуменъ настоятельствоваалъ послѣ него. И кмѣстѣ положены они въ созданной ими обители, передъ той чудотворной иконой Спаса, которую принеся изъ Царьграда свѣдѣтель Алексій.

† 1395 г. Мощи почиваютъ совместно въ Спасо-Андроніевѣ монастырѣ. Память обонхъ празднуется 13-го іюня.

К основными русскими людьми, к которым относятся и незабвеннейшими поборниками отечества, к чужим гражданам, которыми к несчастью спасались, а к счастью может гордиться Россия, принадлежит преподобный Дионисий.

Он родился в городке Ржевке и с детства был благочестивым.

Буйные товарищи не раз обижали юнаго Давида за то, что он не хотѣлъ раздѣлать съ ними ихъ игръ. Но онъ все переносилъ кротко, утѣшалась молитвой Иисусовою. Научившись грамотѣ и подробишн, онъ прочтѣкъ желанія своего, по волѣ родителей, женился и былъ опредѣленъ священникомъ близъ города Старицы. Когда жена и дѣти его умерли, онъ постригся въ Старицкой обители. Тутъ онъ былъ выбранъ архимандритомъ. Великій патріархъ Гермогенъ зналъ и почиталъ его.

Время тогда было мѣтежное. Московское государство, волнуемое послѣ смерти царевича Дмитрія, было въ осадѣ. За двѣнадцать верстъ отъ Москвы въ отчинѣ Сергіевой Лавры, въ селѣ Түшинѣ, расположились польскія, литовскія войска съ русскими измѣнниками. Граждане раздѣлились, одни стояли за царя Василя Шуйскаго, другіе за самозванца.

Литовскіе люди и московскіе злодѣи передъ народомъ надругались въ Кремлѣ надъ патріархомъ Гермогеномъ. Тутъ безстрашно выражалъ ему свою приверженность архимандритъ Діонній.

Изъ Старицы архимандритъ Діонній былъ назначенъ архимандритомъ Троицкой Лавры. Это былъ послѣдній даръ, которымъ патріархъ Гермогенъ, вкорѣкъ замученный, облагодѣтельствовалъ Россію. Монастырь Сергіевскій только что освободился тогда отъ литовской осады и стоялъ слабою не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ.

Діонній былъ привѣтливъ къ братѣмъ, страннопріименъ, незлобивъ и отличался теплыми усердіемъ къ памяти преподобнаго Сергія. При сильной твердости духа онъ былъ необыкновенно мягокъ въ обращеніи

и, давая приказанія, говаривалъ всегда: „Если хочешь сотвори“, и только при ослушаніи повторялъ: „Иди и сотвори“.

Все время, не занятое дѣлами, проводилъ онъ въ непрерывной молитвѣ, ночью давалъ себѣ успокоеніе только на три часа. Онъ любилъ церковное строительство. Однѣ церкви сооружалъ вновь, другія обновлялъ послѣ разоренія и снабжалъ необходимою утварью.

Имѣлъ дивный голосъ, онъ пѣвалъ на клиросѣ и читывалъ, и всякое его слово было слышно во всѣхъ углахъ.

Господь одарилъ его сіяющею красотой. По осанкѣ, благолѣпію лица, длинной и широкой бородѣ, свѣтлому, веселому, утѣшительному взору трудно было найтти ему равнаго. Во время соборной службы ни одинъ изъ монаховъ не смѣлъ уходить въ келію, но всѣ стояли по обѣимъ сторонамъ вдоль стѣны, въ епитрахляхъ, поминавъ имена вкладчиковъ и прочитывая синодики. Служба его была торжественная и медленная.

Въ каждую утреню онъ обходилъ церковь со свѣчей въ рукахъ, смотрѣлъ, нѣтъ ли отсутствующихъ. Если кого не было, посылалъ за нимъ. Онъ учредилъ такое правило въ братіи, что и старцы ходили звонить на колокольню, а самъ онъ выходилъ на поляны работы и въ огороды.

Но особенно незабвенны труды его для отечества. Когда была въ 1610 году разорена Москва, и всюду были сожигаемы церкви и обители, и русскіе люди дрались съ врагами и между собою, тогда всѣми путями несчастные, отягченные, разоренные стреми-

лись въ Троицкій монастырь. Обителѣ и окрестности были переполнены умиравшими отъ наготы, голода и ранъ. Въ слободахъ, въ деревняхъ и по дорогамъ лежали страждущіе.

Архимандритъ Діонній рѣшилъ всѣхъ кормить, всѣхъ подымать на ноги. Сталъ строить деревянные дома для больныхъ и безпріютныхъ, нашлись для нихъ и врачи. Мертвецовъ стали погребать тысячами. Какъ только находили обнаженнаго мертвеца, сейчасъ посылали изъ монастыря все нужное для его погребенія. Пристава ѣздили на лошадяхъ по лѣсамъ, смотрѣли, чтобы звѣри не съѣли тѣлъ замученныхъ врагами. Женщины безпрестанно шили и мыли рубашки и саваны изъ монастырскаго матеріала.

Особенно заботился преподобный о спасеніи Москвы. Во всѣ полтора года, когда Москва была въ осадѣ, и въ церкви Божіей и въ келіи съ великими плачемъ стоялъ онъ на молитвѣ. У него были заведены пищы и съ его словъ писали они посланія въ города, духовенству, воеводамъ и простымъ людямъ о томъ, чтобы народу покаяться и поднаться всѣмъ міромъ. Онъ писалъ въ Рязань, Ярославль и Нижній, въ Понизовые города и казакамъ, и въ Вязань, писалъ къ князю Дмитрію Пожарскому и Козьмѣ Минину: „Помогите и смилуйтесь—воскликнулъ онъ въ концѣ своей грамоты—надъ видимою гибелью, Бога ради покажите подвиговъ своего соотраданія, побудите весь народъ, всѣхъ служивыхъ людей, чтобы поспѣшили подъ Москву и, соединившись тамъ съ боярами и воеводами, оказали помощь всему множеству православнаго христіанства“.

Усердіе его къ голодному и разоренному народу

выразилось такими словами: „Мы, уповаи́е возложивши на Бога, станемъ ѣсть на трапезѣ хлѣбъ обсыанный. Если кто изъ насъ начнетъ изнемогать, того будемъ кормить ачменнымъ хлѣбомъ, и кбаса ачменнаго не надобно намъ пить на трапезѣ. Во имя Господне и съ воды не умремъ“. И въ теченіе сорока дней иноки троицкіе только разъ въ день ѣли обсыанный хлѣбъ, а въ среду и пѣтницу ничего не ѣли.

Діонній не переставалъ обходитъ больныхъ, раздавалъ имъ пищу и одежду и сподоблялъ ихъ духовнаго врачевства, ибо многіе требовали исповѣди и соборованія, многіе просили смертнаго напутствія.

Когда, наконецъ, по зову Троицкаго монастыря, поднялась Россія, и Дмитрій Пожарскій и Козьма Мининъ двинулись къ Москвѣ съ многочисленною ратью, въ восторгѣ архимандритъ Діонній отслужилъ для нихъ молебствіе и провожалъ ихъ всѣмъ соборомъ на гору Болкүшю, откуда осѣнилъ ихъ крестомъ.

Тутъ совершилось знаменіе. Дувшій навстрѣчу рати бурный вѣтеръ вдругъ измѣнился и подулъ въ тылъ войску отъ самой обители. Уговоры Діоннія заставили князя Пожарскаго принять на себя предводительство войскомъ, а Троицкій келарь Авраамій Палицынъ, встрѣчавшій его подъ Мрославлемъ, сталъ неизмѣннымъ спутникомъ рати.

Когда полки сдали Пожарскому кремль, и русскіе входили въ родную, возвращенную твердыню торжественнымъ крестнымъ ходомъ, въ этомъ ходѣ шелъ и Діонній.

Архимандритъ Діонній и келарь Авраамій принимали участіе въ избраніи на царство юнаго Михаила

Феодоровича Романова. Авраамій возвѣстивъ объ этомъ избраніи народу на Лобномъ мѣстѣ, и самъ былъ въ числѣ пословъ „Белыкаго Посольства“, ходившаго пригласить юношу на царство.

При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ стали исправлять Требникъ—книгу, гдѣ собраны молитвы, употребляемыя при совершеніи богослуженія и разныхъ требъ. Въ нихъ были найдены большія ошибки и, по силѣ пониманія, были сдѣланы исправленія.

Но въ Москвѣ противъ исправителей Требника поднялось движеніе; ихъ уличили въ еретичествѣ. Діонисій заключили подъ стражу, а въ праздничные дни въ кандалахъ водили по улицамъ Москвы. Преподобный, покрытый рубищемъ, былъ веселъ, какъ младенецъ. Потомъ въ Новоспасской обители его томилъ въ дымѣ на палатахъ и морилъ голодомъ и такъ истязали его цѣлый годъ.

Иерусалимскій патріархъ, пріѣхавъ въ Москву, обратилъ вниманіе свое на страдальца, и Діонисій былъ освобожденъ изъ темницы. Затѣмъ, когда былъ полученъ отзывъ отъ другихъ патріарховъ, преподобный Діонисій былъ вполнѣ оправданъ отъ несправедливаго обвиненія.

† 1633 г. Моги почиваютъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Память празднуется 12-го мая.

Что такое подвижъ юродства во Христѣ?
 Истинные юродивые о Христѣ отрекаются
 отъ родства, всѣхъ благъ земныхъ и не
 только терпятъ, но и сознательно идутъ
 сами на всевозможныя униженія.

Гордость есть величайшая азка человечества. И

вотъ, это-то страшное чувство и распинаютъ въ себѣ Христа ради юродивые. Своими странными видами, странными поступками, рѣзкими обличеніемъ неправды и беззаконій людскихъ они вызываютъ къ себѣ насмѣшки, оскорбленія, брань, побой. И все это они терпятъ безропотно, молитвою отплачивая своимъ обидчикамъ. Отъ земли, отъ земной жизни они рѣшились принять одно тяжелое, одно лишь горе. Все жажду счастья, свойственную душѣ человеческой, перенесли въ будущее, въ вѣчную небесную жизнь. Эти люди могутъ сказать о себѣ словами апостола: „Не имамы здѣ пребывающаго града, но градущаго взыскуемъ“.

Міръ, не понимая ихъ, глумится надъ ними. И не пойметъ онъ, какая великая скорь переполняетъ сердца этихъ людей.

Полные одной мысли и одного воспоминанія— о въ утраченномъ людьми блаженствѣ, они не могутъ считать за счастье и искать, какъ счастья, того, за чѣмъ гонятся прочіе люди.

Люди ищутъ богатства. Они презираютъ его, отказываются отъ денегъ, укоряютъ богачей, незыбчивыхъ къ недостаткамъ бѣдныхъ.

Люди любятъ скрашивать свое нравственное ничтожество богатыми нарядами. И они одѣваются въ жалкое рвенце. У людей при красивой внѣшности страшный беспорядокъ въ душѣ, смердаціа, злобонныя азбы грѣха: они, истинно добродѣтельные люди, настоящіе „сыны свѣта“ нарочно принимаютъ самый непривлекательный обликъ, нарочно бываютъ грязны, грубы, дикн на видъ.

Путь юродства во Христѣ столь тяжелъ, что

даже первые вѣка Церкви, столь обильные ревностными подвижничествами, немного знали людей, спасающих родство. Зато как они достигли великой благодати, творили дивныя чудеса, дѣлались созерцателями величайшихъ духовныхъ откровеній. Въ добровольномъ униженіи своемъ они воочію являли заповѣдь христіанскаго смиренія.

Блаженный Василій, Христа ради юродивый, родился въ подмосковномъ селѣ Влоховѣ (оно давно уже вошло въ составъ города), въ Басманной. Онъ былъ испрошенъ у Бога молитвами благочестивыхъ своихъ родителей.

Съ дѣтства стремился онъ къ Богу, постился, шестнадцати лѣтъ оставилъ домъ родителей и удалился для спасенія не къ тихую пустыню, а къ сѣверный городъ. Безъ крова-пристанища скитался онъ по Москвѣ, почти нагой, зимой переносилъ такіе морозы, отъ которыхъ иногда трескалась земля, а лѣтомъ терпѣлъ зной на солнцѣ. Днемъ скитался по улицамъ, а ночью ложился на паперти церковной и проводилъ время въ молитвѣ.

Не было у него ни дружбы ни знакомства ни съ кѣмъ. Для всѣхъ онъ былъ чужимъ, лишилъ себя всякаго утѣшенія земного, только у одной вѣдной вдовицы иногда приклонялъ онъ голову.

Дивная жизнь сглажала ему великіе дары. Онъ былъ прозорливъ. Въ 1547 году онъ горько плакалъ передъ церковью Воздвиженія. На слѣдующій день въ Москвѣ занялся страшный пожаръ, начавшійся съ этого храма. Сгорѣли оба города, старый и новый, исчезли храмы, дома, великокняжескій

дворецъ; расплавленная мѣдь разливалась ручьями, какъ вода.

Проходя мимо домовъ, гдѣ люди безумно беселились и пьянствовали, Василиій обнималъ со слезами углы того дома. Это онъ со слезами упрашивалъ ангеловъ-хранителей этихъ людей, чтобы они молили Господа объ обращеніи грѣшниковъ.

Персидскіе купцы, приходя въ Москву, узнавали въ Василиіа того человѣка, который въ бурю, ходя по морю, являлся къ нимъ и спасалъ ихъ.

Однажды царь Іоаннъ Грозный, почитавшій Василиіа, пригласилъ его на свои именины. Когда принесли задравную чашу, блаженный трижды выплескивалъ ее за окошко. Іоаннъ раздражился этимъ пренебреженіемъ къ своему угощенію.

— „Не пенай, Иванушка“, сказалъ Василиій:— „надо было залитьъ пожаръ въ Новгородѣ“.

Царь послалъ нарочнаго въ Новгородъ. Дѣйствительно, въ это время тамъ случился пожаръ, вскорѣ потухшій.

Въ послѣдніе часы Василиіа, когда онъ недвижимо лежалъ на одрѣ, пришелъ къ нему царь Іоаннъ со своей кроткой царицей Анастасіей и дѣтьми Іоанномъ и Феодоромъ. Младшему царевичу Феодору онъ сказалъ:

— „Все достоиніе родителей твоихъ будетъ твоимъ: ты наследникъ“.

Онъ почилъ восьмидесяти восьми лѣтъ, изъ которыхъ семьдесятъ два года провелъ въ великомъ подвигѣ юродства. Самъ царь несъ на себѣ его гробъ.

Черезъ тридцать шесть лѣтъ потекли отъ гроба его исцѣленія. Между прочимъ, блаженный явился

одному черноризцу Герасиму, двѣнадцать лѣтъ ползавшему на колѣнахъ, и сказалъ ему:

— „Для чего ты не вѣришь святымъ, отъ которыхъ можно получать исцеленіа безъ всякой платы!..“

Мощи блаженнаго Василіа почиваютъ въ Покровскомъ соборѣ, воздвигнутомъ царемъ Иоанномъ Грознымъ въ память покоренія Казани на день Покрова Богоматери. Соборъ этотъ на разговорномъ языкѣ именуется Василіемъ Блаженнымъ и отличается необыкновенною красотой и смѣлостью постройки.

† 1552 г. Мощи почиваютъ въ Покровскомъ соборѣ. Память празднуется 2-го августа.

 олннхъ, Христа ради юродивый, былъ родомъ изъ Бологодскаго края. Началъ онъ спасать себя тѣмъ, что бесплатно работалъ на другихъ. Онъ поступилъ въ число рабочихъ на солныахъ барницы и здѣсь трудился даромъ. Потомъ перешелъ въ городъ Ростовъ. Тутъ онъ сталъ носить тяжелый желѣзный колпакъ, откуда его и прозвали „большимъ колпакомъ“. На тѣлѣ носилъ онъ еще вериги.

Въ Ростовѣ предсказалъ онъ грющныа событіа смутнаго времени... Изъ Ростова перешелъ въ Москву. Здѣсь онъ ходилъ въ самые жестокиа морозы босой и почти нагой. Встрѣчался съ Годуновыми, подслак-

шимъ убійцѣхъ къ царекнигѣ Дмитрію, говорилъ ему вслухъ: „Умнаа голова, разбирай Божіа дѣла, Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ“.

Передъ смертію онъ ушелъ въ церковь Покрова Богоматери, что на ркѣ, извѣстную подъ именемъ Василіа Блаженнаго, и просилъ у протоіерея мѣста, гдѣ ему лечь, и самъ указалъ его для своей могилы.

По выходѣ изъ церкви, близъ моста на ркѣ Москвѣ, онъ встрѣтился съ однимъ больнымъ Григоріемъ, два года не владѣвшимъ ногами. Разспросивъ его о болѣзни, Іоаннъ какъ бы нечаянно наступилъ ему на ногу, и тотъ сталъ здоровъ.

Похороны блаженнаго Іоанна были совершены торжественно. Въ самый часъ погребенія его кучка кала буря съ громомъ и молніей, какъ бы къ предвѣстію тѣхъ колненій и безначалія, которыя грозилъ московскому государству и которыя блаженный Іоаннъ предсказалъ.

† 1589 г. Моши почиваютъ въ Покровскомъ соборѣ. Память празднуется 3-го іюля.

Блаженный Макримъ, Христа ради юродивый,
 въ молодыхъ годахъ покинулъ свое жилище,
 родныхъ и близкихъ и безъ жизни скитальца,
 не носилъ почти никакой одежды
 и жилъ больше подъ открытымъ небомъ.
 „Хоть зима люта, да сладокъ рай“, говорилъ

блаженный Максимъ, бѣгаа нагимъ по улицамъ Москвы: „оттерпимъ, и за терпѣніе Богъ дастъ спасеніе“.

Питался онъ подаяніемъ. Главный же подвигъ его состоялъ въ томъ, что, будучи мудрымъ и даже прозорливымъ, прикидывался слабоумнымъ дурачкомъ и кротко выносилъ тѣ насмѣшки, которыя выпадаютъ на долю такихъ людей. Онъ служилъ дѣлу спасенія ближнихъ. Показывался часто на многочленныхъ собраніяхъ, торжищахъ, являлся среди самыхъ порочныхъ сборищъ, приводилъ къ покаянію закоренѣлыхъ грѣшниковъ, и все доброе дѣла свои покрывалъ онъ тайной.

Трудныя были тогда времена: съ одной стороны тѣснили татары, съ другою мучили засухи, голоды, мороваа жзва, и блаженный Максимъ поддерживалъ въ народѣ терпѣніе: „Не все по шерсти“, говорилъ онъ, „но и наоборотъ. Не плачь битый плачь не битый“.

Обличая людей, только съ виду набожныхъ, говорилъ: „Всакъ креститѣа, да не всакъ молитѣа. Божница домашнаа, а совѣсть продажнаа“.

Блаженный Максимъ представился въ преклонной старости и вкорѣ по кончинѣ проїалъ многими чудесами.

† 1434 г. Моги почитаютъ въ церкви Св. Максима Исповѣдника, на Варваркѣ. Память празднуется 13-го августа и 11-го ноября.

В Тронце-Сергиевой Лавре, въ особомъ хра-
мѣ, замѣчательномъ небольшоими раз-
мѣрами своимъ, почиютъ мощи препо-
добнаго Михеа, близкаго ученика преподоб-
наго Сергія.

Не сохранилось подробныхъ свѣдѣній о жизни его,
но высота этой жизни несомнѣнна уже потому,
что преподобный Сергій приблизилъ его къ себѣ, и

онъ сталъ келейникомъ великаго игумена. И былъ онъ такъ праведенъ, что удостоился быть при учителѣ своемъ, когда преподобнаго Сергія посетила Царица Небесная. Событіе это совершилось въ постъ Рождества Христова въ пачицу и, вѣроятно, въ послѣдніе годы жизни преподобнаго Михея.

Однажды, глубокой ночью, преподобный Сергій пѣлъ акадистъ Пречистой Богоматери и молилъ Царицу Небесъ, да призритъ на обвинитель его. Кончивъ пѣніе, онъ сказалъ отдохнуть и вдругъ сказалъ ученику своему, молившемуся съ нимъ: „бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудное посещение“. И, едва кончилъ онъ эти слова, какъ раздался голосъ: „Се Пречистая грядетъ“.

Преподобный поспѣшилъ изъ кельи въ сѣни. Тамъ сіялъ великій свѣтъ, ярче солнечнаго, и онъ увидѣлъ Богоматерь, сопровождаемую апостолами Петромъ и Іоанномъ.

Сергій палъ на землю, Богоматерь коснулась его и съ благоволеніемъ сказала: „Не бойся, избранниче Мой! Молитва твоя о ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана. При тебѣ и послѣ тебя Я неотступна буду отъ обвинителъ твоихъ и буду покрывать ея“.

Видѣніе кончилось. Преподобный Сергій пришелъ въ себя. Ученикъ его Михей былъ полумертвъ отъ страха, и игуменъ поднялъ его.

„Скажи, отче, спрашивалъ преподобный Михей, что за чудное видѣніе? Душа моя едва не разрѣшилась отъ тѣла“.

Но преподобный Сергій не могъ еще говорить

отъ сильнаго и сладостнаго волненія. Только лицо его цвѣло и сіяло радостію.

Не ложно было обѣтованіе Богоматери. И сколько разъ разбивались земныя силы о несокрушимую силу Ея покровъ, распростертаго надъ обителью преподобнаго Сергія.

Митрополитъ Филаретъ при освященіи храма надъ ракою преп. Михея сказалъ знаменитое слово. Въ немъ онъ восклицалъ:

„Съ уваженіемъ взираю на твоя столпотѣны, не колебавшіяся и тогда, когда колебалась была Россія“.

И для чуткаго богомольца оцѣнительна благодать Богоматери, различна въ стѣнахъ Лавры, и чудится въ воздухѣ шопотъ великаго обѣтованія: „Неотступна буду отъ мѣста сего“.

† 1885 г. Мощи почиваютъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Память празднуется 5 мая.

В
 реемникъ свѣдѣтеля Петра, митропо-
 литъ Аноносъ, родомъ грекъ, прибылъ
 изъ Царьграда въ Россію въ 1328 году.
 Его свѣдѣтельство совпало съ послѣд-
 ними двѣнадцатью годами княженія
 великаго князя Іоанна Валичты и съ двѣнадцати-
 лѣтнимъ княженіемъ сына его Симеона Гордаго.

Вместе съ княземъ Симеономъ митрополитъ

Феофанъ долженъ былъ съѣздить въ Орду на поклонъ къ новому хану Джанибеку.

Съ честию отпустилъ великаго князя, ханъ удержалъ митрополита. Его совѣтники требовали, чтобы митрополитъ платилъ дань за себя и за духовенство. Феофанъ ссылался на ханскіе арлыки, оскобляющіе церковь отъ податей. Но магометане хотѣли довести перекосащителя до того, чтобы онъ самъ отказался отъ прежнихъ правъ. Они мучили его и подвергали всякимъ истязаніямъ. Но свѣтитель терпѣлъ и не хотѣлъ предать дікло церкви. Наконецъ, откупившись богатыми дарами, онъ возвратился въ отечество съ прежними правами.

Современники смотрѣли на это событіе въ жизни митрополита какъ на мученичество за церковь.

Свѣтитель Феофанъ неутомимо трудился, обзрѣвая сѣверную и южную области своей обширной паствы. Ослабленный старостью и трудами, онъ имѣлъ нужду въ помощникѣ, который замѣнилъ бы его при отъѣздѣ изъ Москвы. Волею Божіею онъ избралъ въ этого санъ своего будущаго преемника, великаго поборника родины и вѣры, Алексѣя.

Двѣнадцать лѣтъ Алексѣй помогалъ митрополиту съ званіемъ намѣстника митрополитчаго. Въ концѣ 1352 года перекосащитель, окончательно ослабѣвшій, рукоположилъ намѣстника своего въ санъ епископа Владимірскаго и на совѣтѣ съ великими княземъ Симеономъ назначилъ Алексѣя своимъ преемникомъ.

Объ этомъ избраніи послали грамоту въ Царьградъ, отъ котораго тогда зависѣла Русская церковь.

Въ то время во многихъ областяхъ Русской Земли

скриптовала страшная морбала азба, известная
подъ именемъ „черной смерти“. Отъ нея въ
Москвѣ въ короткое время скончались
блаженный митрополитъ Феогностъ
и белкій князь Симеонъ съ
двумя сыновьями.

† 1353 г. Мощи почиваютъ въ Успенскомъ Соборѣ. Память
празднуется 14-го марта.

Въ такъ называемой Серапіоновской палаткѣ, пристроенной къ Троицкому собору Лавры, почиваютъ мощи свѣтителя Серапіона, архіепископа Новгородскаго. Онъ родился въ окрестностяхъ Москвы и получилъ хорошее по своему времени образованіе. По желанію родителей, онъ вступилъ въ бракъ и сталъ священникомъ, но скоро овдовѣлъ и тогда принялъ давно желанное

нночество, продолжая оставаться при церкви, какъ приходскій священникъ.

Схоронивъ родителей своихъ, онъ отпустилъ слугъ на волю, оставшееся имѣніе роздалъ бѣднымъ и поселился въ Дубенскомъ Успенскомъ монастырѣ, основанномъ преподобнымъ Сергіемъ въ тридцати верстахъ отъ Троицкой Лавры, при рѣчкѣ Дубенкѣ.

Тамъ онъ былъ избранъ въ настоятели, довелъ обитель до полного процвѣтанія и вкорѣ былъ поставленъ игуменомъ Троице-Сергіевой обители. Уважемый великими княземъ, являлся ходатаемъ за бѣдствующихъ и невинно осужденныхъ. Въ 1506 году онъ былъ поставленъ въ архіепископы Новгородскіе. На этой каѢдрѣ онъ вынесъ много испытаній.

Въ Новгородской области начался страшный голодъ, а съ нимъ и повальная болѣзнь, затѣмъ пожаръ съ бурей. Тутъ архіепископъ Серапіонъ съ крестнымъ ходомъ вышелъ на Волховскій мостъ, моля Бога о прекращеніи бѣдствій. Отъ рыданій онъ не могъ читать молитвъ. Пожаръ прекратился, и полъ-города осталось цѣлымъ.

Въ концѣ жизни на свѣтителѣ Серапіона обрушились еще болѣе тяжкія испытанія. За своевольный переходъ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго со своихъ монастырей изъ Новгородской въ Московскую епархію онъ предалъ Іосифа церковному отлученію. Но соборъ епископовъ нашелъ это отлученіе неправильнымъ, Іосифу далъ разрѣшительную грамоту, а Серапіона оставилъ заключеннымъ въ Спасо-Андроніекомъ монастырѣ, пока, примирившись со свѣтителемъ, преподобный Іосифъ не испросилъ ему дозволенія жить въ любимомъ имъ Троицкомъ монастырѣ.

Когда Юсифъ умирахъ, Серапїонъ всталахъ и сказахъ
бывшему при немъ брату: „Братъ нашъ Юсифъ пре-
ставился. Да проститъ ему Богъ! Бываетъ подобное
и съ праведными“.

Викоркъ и свѣтитель, принявъ схиму, мирно починахъ.

Еще при жизни своей онъ творилъ чудеса,
и въ Новгородѣ по слову его нецк-
лила одинъ многолѣтній
хронецъ.

† 1516 г. Моги почиваютъ въ Троице-Сергіевоу лаврѣ. Па-
мать празднуется 16-го марта.

Свѣтитель Випріанъ, родомъ сербъ, присланъ
 былъ въ 1377 году изъ Царьграда, чтобъ
 занять престолъ Русской митрополіи.
 Тогда живъ былъ еще свѣтитель Алексій.
 Випріанъ былъ холодно встрѣченъ въ Москвѣ и дол-
 женъ былъ временно поселиться въ Кіевѣ. Цѣлыхъ
 тринадцать лѣтъ прошло въ церковной смутѣ. Раз-
 ные лица домогались митрополіи, и лишь въ 1390 г.
 Випріанъ окончательно утвердился въ Москвѣ.

При блаженномъ Випріанѣ совершилось перенесеніе въ Москву Владимірской иконы Богоматери. Свѣдѣтель Випріанъ былъ пастырь учительный и книжный. Онъ написалъ житіе свѣдѣтеля Петра и тѣмъ напомнилъ жителямъ столицы, что возвышеніе Москвы началось съ того времени, какъ свѣдѣтель Петръ перенесъ въ Москву свою кафедру. Самъ свѣдѣтель Випріанъ въ Царьградѣ былъ исцѣленъ отъ тяжкой болѣзни благодатью свѣдѣтеля Петра. Випріанъ писалъ посланія къ пастырямъ и къ игуменамъ, велъ лѣтопись, составлялъ житія свѣдѣтыхъ, перелагалъ съ греческаго на русскій духовныя книги.

Этими книжными трудами свѣдѣтель любилъ заниматься въ уединеніи, въ любимомъ своемъ селѣ Голенцевѣ, близъ Москвы, окруженномъ тѣнистыми рощами. Эта мѣстность лежитъ у села Бобынскаго, на Трехсвѣдѣтельской горѣ.

† 1406 г. Мощи почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Память празднуется 16-го сентября.

Ченикъ, „спостникъ и собесѣдникъ“ великаго нгумена Сергѣя, преподобный Медодій провелез нѣсколько лѣтъ подя руководствомъ дивнаго наставника иноческой жизни. Затѣмъ, въ 1361 году удалился, по благословенію его, никакъ безмолвію.

За рѣчкой Ахромомъ, въ дубовой роцѣ, на мѣстѣ, окруженномъ болотами и лѣсами, онъ поста-

внѣхъ свѣтъ келію. Тутъ онъ жила въ совершенномъ
уединеніи.

Вскорѣ къ нему начали сходиться ревнивленіи пу-
стынножителейска. Преподобный Сергій посѣтилъ сво-
его ученика. Онъ далъ ему свѣтъ построити жи-
тель и храмъ на другомъ мѣстѣ, болѣе сухомъ и
обширномъ. На этомъ мѣстѣ, избранномъ препо-
добнымъ, и стоитъ нынѣшняя обитель.

Преподобный Меѡодій, при построеніи храма во-
нма чудотворца Николая, трудился „пѣши носѣ“
деревья черезъ рѣчку. Отсюда и нма обители и пре-
подобнаго—„Пѣшношскій“.

Обитель эта находится въ нынѣшнемъ Дмитров-
скомъ уѣздѣ, въ восьмидесяти верстахъ отъ Мо-
сквы. Она отличается особенною продолжительностью
богослуженій, при которыхъ допускаются только
столбовое пѣніе.

Преподобный Меѡодій былъ первымъ между бра-
тій по неутомимымъ подвигамъ труда, поста, мо-
литвы, нищелюбія и страннопрійимства.

Въ поискахъ еще большаго безмолвія, онъ—иногда
удалался для молитвы за двѣ версты отъ обители.
Тутъ посѣщали его дневный наставникъ его, препо-
добный Сергій. Эта мѣстность и доселѣ называется
„Бесѣдою“.

† 1392 г. Моци почиваютъ въ Николо-Пѣшношскомъ мо-
настырѣ. Память празднуется 4-го и 14-го іюня.

Трекх родомх, свѣтителъ Феоѳій съ юно-
 сти до зрѣлыхъ лѣтъ живъ въ пустынѣ.
 Послѣ кончины свѣтителя Кипріана,
 патріархъ Царьградскій избравъ его въ
 митрополиты всея Русіи. По дорогѣ къ Москвѣ онъ
 былъ пораженъ слѣдами нашествія Эдигея, татарскаго
 военачальника. Всѣ города русскіе отъ Рязани до
 Ростова и отъ Нижняго до Твери и Серпухова были

опустошены. Кремль уцѣлѣлъ, но всѣ посады Москвы сгорѣли. Отъ набѣга Ордынскаго царевича Талыча онъ принужденъ былъ укрываться въ глухихъ Владимірскихъ лѣсахъ. Блаженный Фотій разсылалъ грамоты съ духовными увѣщаніями народу и клиру, уча христіанской жизни. Онъ покровительствовалъ ученикамъ преподобнаго Сергія. Святитель вынесъ много досады при временномъ отдѣленіи Віевской митрополіи отъ общей Всероссійской кафедры. Послѣдніе годы его жизни были омрачены неурожаами, голодомъ и моровой азвой, постигшими Русскую Землю. Послѣ смерти великаго князя Василія Дмитріевича святитель поддержалъ его юнаго сына Василія, у котораго хотѣлъ отнять великое княженіе его дѣда. О днѣ смерти своей святитель Фотій получилъ откровеніе свыше. Онъ тихо почилъ, оставивъ церковь Русскую умрленною.

† 1431 г. Моги почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Память празднуется 2-го іюля.

Содвижника скверныхъ странъ, преподобный Стефанъ Махрицкій былъ, подобно великому митрополиту Петру, кяходецъ съ юга. Онъ родился въ Кіевѣ, былъ обученъ священному писанію и, возмужавъ, сталъ инокомъ знаменитой Кіево-Печерской обители. Когда Кіевское княжество очутилось во власти Литвы и Польши, и литвинѣ стали жестоко

гнать православных, Стефанъ ушелъ въ Москву. Здѣсь онъ получилъ разрѣшеніе отъ великаго князя селиться въ его княжествѣ, гдѣ ему угодно.

Онъ избралъ уединенное, лѣсное мѣсто въ тридцати пяти верстахъ отъ обители преподобнаго Сергія Радонежскаго, проводилъ дни въ молитвѣхъ и трудахъ чужесныхъ. Въ нему стала собираться братія, поставила кельи, огородилась тыномъ и срубила церковь во имя Святой Троицы.

Преподобный Стефанъ ушелъ въ Москву просить митрополита объ освященіи храма. Святитель Алексій уже слышалъ о Стефанѣ, рукоположилъ его въ священство и далъ ему жезлъ нгуменскій. Въ новыхъ званіи своемъ преподобный Стефанъ являлъ чѣмъ же добродѣтели, былъ первый въ трудахъ и въ храмѣ, кротокъ, молчаливъ и убогъ въ жизни.

Какъ-то разъ преподобному Сергію пришлось оставить свой монастырь. Цѣла другую безмолвную обитель, онъ направился въ Махру. Преподобный Стефанъ духомъ узналъ его приближеніе, велѣлъ ударить въ монастырское било и со своимъ инокамъ вышелъ навстрѣчу святому гостю.

Увидѣвъ другъ друга, оба нгумена поклонились до земли, и долго никто изъ нихъ не хотѣлъ встать, проса у другого благословенія. Съ трудомъ Стефанъ убѣдилъ преподобнаго Сергія дать благословеніе ему и его монахамъ.

Преподобному Стефану пришлось на время оставить свою обитель по злобѣ на него ближайшихъ землевладѣльцевъ, которые боялись, что ихъ земля отойдетъ къ обители. Онъ удалился тогда въ предѣлы Вологодскіе и здѣсь основалъ Троицкую Явнеж-

скую пустынь (нынѣ не существующую). Но великій князь, привлекая для новой обители богатые дары, упросил Стефана вернуться въ Московское княжество. Преподобный Стефанъ представился къ Богу въ великой старости, а черезъ это сорокъ четыре года были обрѣтены его негаснущая мощи.

Нынѣ Махрицкая обитель состоитъ въ вѣдѣніи Троицкой Лавры.

† 1406 г. Мощи почиваютъ въ Махрицкомъ монастырѣ.
Память празднуется 14-го іюля.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Изображенія и житія Святыхъ размѣнены въ книгѣ,
согласно расположенію ихъ на иконѣ.

	Стр.
Рѣчь, произнесенная при поднесеніи иконы Пресвѣтлыя Богородицы Владимірскаѣ Его Императорскою Высочествомъ Императору Цесаревичу и Великому Князю Алексію Николаевичу	3
Икона Пресвѣтлыя Богородицы Владимірскаѣ	9
Икона Пресвѣтлыя Троицы	15
Соборъ Московскихъ Чюдотворцевъ	17
Св. Преподобный Сергій, Радонежскій Чюдотворецъ	19
Св. благовѣрный князь Даніилъ Московскій	29
Св. благовѣрный князь Михаилъ Черниговскій и Св. Болларинъ Ѳеодоръ	33
Св. благовѣрная великая княгиня Евфросинія Московская	37
Св. благовѣрный Димитрій царевичъ	41
Св. Преподобный Савва Стророжевскій	45
Св. Стефанъ, Епископъ Пермскій	51
Св. Преподобный Никонъ Радонежскій	57
Св. Преподобный Іосифъ Волоколамскій	61
Св. Преподобный Ѳерапонтъ Можайскій	67
Свѣтой Іона митрополитъ	71
Свѣтой Петръ митрополитъ	75
Свѣтой Алексій митрополитъ	78
Свѣтой Филиппъ митрополитъ	87
Свв. Преподобные Андроникъ и Савва	95
Св. Преподобный Діонисій архимандритъ	97
Св. блаженный Василій, Христа ради юродивый	103
Св. блаженный Іоаннъ, Христа ради юродивый	107
Св. блаженный Максимъ, Христа ради юродивый	109
Св. Преподобный Михей Радонежскій	111
Св. Ѳеогностъ митрополитъ	115
Свѣтой Серапіонъ, архіепископъ Новгородскій	119
Свѣтой Кипріанъ митрополитъ	123
Св. Преподобный Мелодій Пѣшношскій	125
Св. Фотій митрополитъ	127
Св. Преподобный Стефанъ Махрицскій	129